

Созидая Церковь Мою

и братія явля

неодолимъ ей

ХР. СВ. ДУХА.

ХР. СВ. ТРОИЦЕИ.

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

1 Октября 1910 г.

№ 19 (87)

Двухнедельный журналъ рел. нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края.
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Выбѣтъ
съ «Литов. Епарх. Вѣд». 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при
„Литов. дух. семинаріи“.
Св.-Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1910 г.

Изд. 4 годъ

Содержаніе № 19:

1. Прибытіе въ Вильну Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳангела, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго . . . . . 382—387.
  2. Одна изъ неотложныхъ православныхъ нуждъ нашего края. Свящ. Н. Пѣнькевичъ. . . . . 387—388.
  3. «Иди-куда зовуть!» К. О вичъ . . . . . 389—390.
  4. Общее пѣніе, Свящ. А. Владимірскій. . . . . 390—393.
  5. Распоряженія и переписка гр. М. Н. Муравьева относительно римско-католическаго духовенства въ Сѣверо-Западномъ краѣ. (Продолженіе). . . . . 394—398.
  6. Послѣднее слово ксендзовской этики и практики. А. Виленецъ. . . . . 398—400.
  7. Библиографія. Сборникъ статей по исторіи Холмской духовной семинаріи (1760—1910 г.г.) . . . . . 401.
  8. По краю. Хроника церковно-общественной жизни . . . . . 401—404.
  9. Изъ жизни Братствъ . . . . . 404.
- При семь № прилагается: а) Поученіе—о необходимости внутренняго христіанства при вышнемъ; б) Литовскія Епарх. Вѣдомости 1910 г. № 19; в) Листокъ для народа № 19—10 экз.

Прибытіе въ Вильну Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳангела, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго.

18 сентября прибылъ въ Вильну Высокопреосвященнѣйшій Агаѳангель. Согласно церемоніалу встрѣчи (см. № 18 «Вѣст. Братства») сопровождать Владыку выѣзжалъ въ гор. Ригу Ректоръ Литовской Духовной Семинаріи Архимандритъ Іоаннъ.

Въ 8 часовъ утра поѣздъ, съ которымъ слѣдовалъ вагонъ-салонъ Высокопреосвященнѣйшаго Владыки прибылъ на ст. Кошеда-ры. Сюда для встрѣчи еще наканунѣ вечеромъ пріѣхали изъ Вильны ключарь собора протоіерей М. Голенкевичъ, и. д. личнаго секретаря Высокопреосвященнѣйшаго И. И. Кончевскій и мѣстный благочинный Троксаго у. свящ. А. Куриловичъ. Означенныя лица съ прибытіемъ поѣзда вошли въ вагонъ Владыки и о. ключарь привѣтствовалъ Владыку, выразивъ ему молитвенныя пожеланія отъ духовенства епархіи, въ которую вступалъ Владыка. Здѣсь же привѣтствовали Владыку и поднесли ему хлѣбъ-соль мѣстный земскій начальникъ и старшины двухъ волостей. Высокопреосвященный отвѣчалъ на привѣтствія благодарностью и благожеланіями. На перронѣ Владыку ожидала многочисленная публика, желавшая принять святительское благословеніе. Выстроившіеся здѣсь ученики желѣзно-дорожнаго училища дружнымъ хоромъ пропѣли «Исполла-этидэспота» и повторяли это вмѣстѣ съ многолѣтіемъ во все время, пока Владыка благословлялъ собравшихся, раздавалъ имъ крестики и вмѣстѣ велъ бесѣду съ учащимися, спрашивалъ ихъ, знаютъ ли они молитвы. Многіе просили у Владыки крестиковъ для своихъ домашнихъ. Благостный Владыка охотно исполнялъ эти просьбы и выражалъ свое удовольствіе по ихъ поводу. Наступившій моментъ отхода поѣзда лишилъ возможности принять святительское благословеніе всѣмъ желавшимъ этого.

Около 9¹/₂ часовъ поѣздъ прибылъ на ст. Ландварово (последняя станція отъ Виль-

ны). Къ этому времени на станціи собралось все православное общество во главѣ съ мѣстнымъ земскимъ начальникомъ Я. О. Хрущовымъ, православные ученики желѣзно-дорожнаго училища и много посторонней публики.

По прибытіи поѣзда, въ вагонъ, въ которомъ ѣхалъ Преосвященный, вошла депутація, которая была представлена Преосвященному Владыкѣ мѣстнымъ благочиннымъ о. Александромъ Куриловичемъ. Послѣ представленія, земскій начальникъ Хрущовъ сказалъ привѣтственное слово слѣдующаго содержания:

«Ваше Высокопреосвященство! Небольшая община православныхъ жителей посада Ландварово и его окрестностей сердечно рада, что ей выпало на долю счастье одной изъ первыхъ привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство по прибытіи къ мѣсту Вашего новаго архипастырскаго служенія и поднести Вамъ, по древне-русскому обычаю, хлѣбъ-соль, который мы просимъ принять. Мы всѣ усердно молимъ Господа дать Вамъ силу и здоровье и помочь Вамъ въ вашемъ трудномъ подвигѣ насажденія и укрѣпленія православія въ здѣшнемъ краѣ, краѣ искони русскомъ, но отторгнутомъ насильственно почти на половину отъ лона своей Матери—Православной церкви».

Принявъ хлѣбъ-соль, Высокопреосвященный Агаѳангель благодарилъ депутацію за вниманіе, выразилъ надежду, что Богъ поможетъ ему на его новомъ поприщѣ, увѣщевалъ всѣхъ жить въ мирѣ, символомъ котораго является хлѣбъ, подносимый ему. Затѣмъ, благословилъ представлявшихся и, милостиво побесѣдовавъ съ каждымъ изъ нихъ, Преосвященный Владыка вышелъ изъ вагона къ выстроившимся ученикамъ, благословилъ ихъ и раздалъ каждому по образку или крестику.

При отходѣ поѣзда, хоръ учениковъ и любителей стройно спѣлъ «исполла-эти-дэспота» и «многая лѣта».

Къ 10 часамъ утра виленскій обширный вокзалъ имѣлъ необычайный торжественный видъ. Вокзальная площадь и улица были заняты многочисленными толпами народа. Многочисленная публика также занимала перронъ и платформы по сторонамъ Либ.-Ром. линіи. Въ Императорскихъ комнатахъ вокзала собралось православнае духовенство во главѣ съ Епископомъ Ковенскимъ Владиміромъ. Сюда же прибыли: Виленскій Губернаторъ, вице-Губернаторъ, замѣщающій командующаго войсками Виленскаго военного Округа, старшій предсѣдатель Судебной Палаты, Попечитель учебнаго округа, представители гражданскихъ, административныхъ и судебныхъ учрежденій гор. Вильны, директора учебныхъ заведеній, совѣтъ и члены Виленскаго Свято-Духова Братства, представители церковно-приходскихъ общинъ и русскихъ организацій, военные и гражданскіе чины и много дамъ.

Въ 10 часовъ 5 минутъ поѣздъ тихо подошелъ къ платформѣ, присутствующіе предъ вагономъ Преосвященнаго обнажили головы. Въ вагонъ вошли Преосвященный Владиміръ, представители военныхъ и гражданскихъ учрежденій и товарищъ предсѣдателя Свято-Духовскаго Братства.

По выходѣ изъ вагона, Его Высокопреосвященство благословилъ встрѣчавшихъ его лицъ и, сопутствуемый ими, направился въ парадныя комнаты, у входа въ которыя онъ былъ встрѣченъ намѣстникомъ Св.-Духова монастыря. Въ парадныхъ комнатахъ Владыкѣ представилась депутація отъ города въ лицѣ заступающаго мѣсто городского головы К. Ф. Недзялковскаго и членовъ управы. Заступающій мѣсто городского головы привѣтствовалъ Владыку, какъ Христова вѣстника мира и любви, и просилъ его принять отъ населенія Вильны хлѣбъ-соль. Владыка благодарилъ и сказалъ, что принести съ собою миръ составляетъ его искреннее стремленіе и пожелалъ счастья какъ представителямъ гор. Вильны, такъ и всѣмъ его гражданамъ. Далѣе привѣтствовали Владыку и поднесли хлѣбъ-соль депутаціи отъ

виленскихъ отдѣловъ союза русскаго народа и союза Михаила Архангела, которыхъ Архипастыръ благодарилъ въ прочувствованныхъ словахъ.

Затѣмъ Владыка, въ экипажѣ съ Преосвященнымъ Владиміромъ, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ города, прослѣдовалъ въ Св.-Духовъ монастырь. По пути его слѣдованія стояли шпалерами войска въ двѣ шеренги безъ оружія; солдаты при приближеніи кареты Владыки обнажали головы, тротуары были буквально запружены народомъ, такъ что и пройти было невозможно. За каретой Владыки длиннымъ поѣздомъ слѣдовали встрѣчавшія его лица. У воротъ древняго Св.-Духовскаго монастыря въ ожиданіи Владыки стояло духовенство и пришедшіе крестнымъ ходомъ прихожане ближайшихъ церквей. Въ оградѣ стояли шпалерами освобожденные отъ учебныхъ занятій православные воспитанники и воспитанницы всѣхъ учебныхъ заведеній г. Вильны (до 4,000 чел.). Въ воротахъ монастыря Его Высокопреосвященство привѣтствовалъ Еп. Ковенскій Владиміръ, затѣмъ Владыка облачился въ мантию и прошелъ въ храмъ, при входѣ въ который онъ былъ встрѣченъ пѣніемъ архіерейскаго хора «Исполла-эти-дэспота».

Въ храмѣ Владыку встрѣтилъ намѣстникъ монастыря и въ своемъ привѣтствіи указалъ на историческое значеніе монастыря, бывшаго всегда оплотомъ православія въ краѣ, а въ заключеніе, поднеся икону Виленскихъ свв. мучениковъ, сказалъ:

«Благослови Владыко и обними насъ своею Архипастырскою любовью, въ знакъ взаимодѣйствія которой братія сія обители земно просятъ принять эту икону! Да будетъ она покровомъ и утѣшеніемъ на многосложномъ, многотрудномъ и многополезномъ Твоемъ пути, а для насъ, немощныхъ труженниковъ, знакомъ молитвеннаго напоминанія! Господь сохранить вхожденіе въ сей храмъ и исхожденіе Твое изъ него отъ нынѣ и до вѣка!»...

Послѣ этого привѣтственнаго благопожеланія Преосвященный, земно поклонившійся поднесенному о. намѣстникомъ художественному изображенію Св. Мучениковъ и облобызавъ его, отвѣтилъ на привѣтствіе съ присутимъ ему Архипастырскимъ смиреніемъ

въ слѣдующихъ приблизительно краткихъ словахъ: «Искренно тронуть и глубоко благодаренъ братіи обители сей за ея сердечное расположеніе и любовь, выразившуюся въ привѣтствіи и поднесеніи иконы. Къ чувствамъ братіи я съ своей стороны присоединяю и свои молитвы, дабы Верховный Пастыреначальникъ, Господь Іисусъ Христосъ, по волѣ Коего я поставленъ на свѣщникъ Виленской Церкви, соединилъ сердца наши въ братской взаимной любви для преуспѣянія подвиговъ на трудномъ пути иноческой жизни. Усердная молитва и взаимная братская любовь, какъ главныя условія преуспѣянія жизни, да процвѣтають среди насельниковъ сей обители».

По выходѣ Владыки изъ Св.-Духовскаго монастыря начался величественный крестный ходъ въ Каѳедральный соборъ. Впереди шли съ блиставшими на солнцѣ хоругвями и иконами хоругвеносцы, за ними длинной лентой растянулись ряды учащихъся, затѣмъ плодуховенство, Епископъ Ковенскій Владиміръ и Высокопреосвященнѣйшій Агаѳангель, сопровождаемый многочисленной публикой, заполнившей всю улицу. По сторонамъ улицы стояли шпалерами войска, музыка играла «Коль славенъ», звонили колокола, далеко несло стройное пѣніе соединенныхъ хоровъ,—все это представляло величественную и умильную картину, оставившую неизгладимыя впечатлѣнія. При пѣніи «Величанія» Владыка прослѣдовалъ въ алтарь собора, затѣмъ была совершена краткая литія съ провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія, послѣ чего Владыка спустился на ступени солеи и къ нему каѳедральный протоіерей о. В. Знаменскій обратился съ слѣдующей рѣчью:

«Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастырѣ и Отецъ!

Да будетъ по имени Твоему вхожденіе Твое въ этотъ св. храмъ новой Твоей каѳедры. Да будетъ оно благою вѣстью новыхъ милостей Божіихъ къ Тебѣ и къ новой Твоей паствѣ. Святительская Твоя здѣсь молитва о Себѣ и о новой Твоей Богодарованной паствѣ соединится и съ молитвою Твоихъ пасомыхъ о новомъ своемъ Архипастырѣ. Радостно взирая на Тебя, Владыко, мы этой радостью смѣняемъ пережитыя дни печали

и въ Тебѣ полагаемъ наилучшія и дорогія свои упованія. Ясны для насъ свидѣтельства и тверды основанія, которыя окрыляютъ насъ свѣтлыми надеждами.

Это вхожденіе Твое, Владыко, прежде всего въ храмъ Божій воочію всѣхъ показываетъ, что особенно должно быть дорого для христіанина, напоминаетъ и о томъ, что храмъ Божій истинно долженъ быть домомъ молитвы. И вотъ мы слышимъ: въ лицѣ Твоемъ, какъ совершителя богослуженія, это послѣднее являло всегда глубоко обаятельную силу... И отрада для насъ, и высокій образецъ.

Храмъ Божій—это средоточіе приходской жизни, это живоносный источникъ всяческаго ея преуспѣянія и духовнаго и внѣшняго. И если всюду дорога притягательная сила этого центра, то тѣмъ болѣе въ нашемъ краѣ, среди иновѣрія съ разными его соблазнами. И слышимъ мы: возлюбивъ благолѣпіе дома Божія, оглашая его сердечнымъ живымъ словомъ, Ты, Владыко, одушевлялъ своихъ пасомыхъ на многое истинно-доброе, что возникало, развивалось и крѣпло подъ сѣнію св. храма. Тутъ и разнообразныя просвѣтительныя учрежденія, общества, собранія, изданія, цѣлый соборъ епархіальный и многоразличные виды благотворенія и помощи нуждающимся. Не бумагою, не циркулярами только оживлялась приходская жизнь на мѣстахъ прежняго Твоего служенія, по указаніямъ личнаго Твоего опыта, живымъ Твоимъ сердечнымъ участіемъ и примѣромъ. Уповаемъ, что и здѣсь столь же благоплодно послужишь Ты, Владыко, укрѣпленію истинной церковности, этой главной основы русскихъ началъ жизни, и оживленію духовной жизни приходовъ. Сего требуютъ интересы православія и для самозащиты, и для проповѣданія православной истины не словомъ только, но и дѣломъ—истинно-христіанскимъ укладомъ приходской жизни. Свѣтъ и теплота Твоего, богатаго опытомъ, святительскаго воздѣйствія, уповаемъ, одушевятъ къ исповѣданію православія не пастырей только, но и всѣхъ, кто не замкнулся въ дѣлѣ вѣры въ постыдномъ равнодушіи, угасятъ они появляющіеся кое-гдѣ и у насъ блуждающіе огоньки и сектантскихъ лжеученій.

Но гдѣ, въ чемъ кроется источникъ и зиждительная сила для приходскихъ и всякихъ другихъ человѣческихъ обществъ. Эта сила—любовь, та самоотверженная любовь, которая, какъ новая запоудь, указана намъ Спасителемъ. Эта-то истинно-христіанская, отеческая любовь, слышимъ мы, Владыко, присуца Твоему Архипастырскому сердцу. Она царила надъ всеми Твоими благими начинаніями. Она все проникала, извлекала изъ сердце духовныхъ чадъ Твоихъ все, что таилось тамъ истинно-добраго, христіанскаго и жизненно-многочѣннаго.

Устроениемъ Божиимъ достигла и насъ святительская любовь Твоя. Да обмыетъ же она своею мощью и насъ, теперь Тебѣ близкихъ, дабы и въ нашихъ сердцахъ не угасалъ, но ярче возгорался огонь любви, къ Господу и собратьямъ нашимъ.

Твоя любовь, Владыко, не только сплотила вокругъ Тебя православныхъ чадъ Твоихъ: она привлекала къ Тебѣ симпатіи и уваженіе и тѣхъ, которые не суть отъ двора православія. Давно, еще въ далекой Сибири, приходилось Тебѣ, Владыко, начинать Свое святительское служеніе также среди иновѣрія, быть архипастыремъ-миссіонеромъ, еще съ тѣхъ поръ навѣкъ Ты быть всемъ вся, по Апостолу, дабы всяко нѣкія спасти. И шествовалъ Ты неуклонно симъ апостольскимъ путемъ. Твоя любовь умѣла сочетать правду и миръ, милость и истину и въ томъ разномѣрномъ и разноплеменномъ краѣ, изъ котораго грядешь Ты теперь къ намъ. Не менѣе широкое и трудное поприще предлежитъ Тебѣ, Владыко, и въ нашемъ краѣ, гдѣ православная Твоя паства въ меньшинствѣ. Да устроить же Господь и здѣсь—первѣе всего чрезъ любовь Твою, чтобы свѣтъ православія ярко свѣтился предъ всеми въ вѣрѣ и жизни Твоихъ пасомыхъ, чтобы отбѣнялъ онъ вразумительно все уклоненія отъ православія, предупреждая тѣмъ прежде всего за совѣсть всякія посягательства на чистоту православія и на его исповѣдниковъ.

Но, слышимъ мы, таже любовь, таже ревность о вѣрѣ православной въ потребныхъ случаяхъ вызывала Тебя, Владыко, по Апостолу не только умолишь, но и запретить,

если голосъ Твоей любви не находилъ отклика въ осуетившемся сердцѣ, если нарушалось, тѣмъ болѣе попиралось, истинно-христіанское отношеніе къ духовной свободѣ ближняго. Радуетъ, Владыко, встрѣтитъ въ Тебѣ подобающаго и для сей церкви кормчаго и любвеобильнаго, и мудраго, и испытанно-твердаго въ защитѣ пути праваго.

Въ дѣлѣ духовнаго преуспѣянія всякаго общества такъ важно вызвать къ содѣйствію все кроющіяся въ немъ силы! И Ты, Владыко, независтно давалъ широкій исходъ доброду проявленію этихъ силъ. Съ любовью встрѣчалъ Ты всякую добрую мысль, поощрялъ всякое благое начинаніе, исправляя его, гдѣ пужно, поднимая, помогая его осуществленію. Начало соборности, жизненности всюду вносило Тобою въ рѣшеніе дѣлъ епархіальныхъ. Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія засвидѣтельствовано Твоими бывшими пасомыми, какъ внимательно и отзывчиво относился Ты къ голосу пастырскому, народному и общественному. Такъ было засвидѣтельствовано, Владыко, сердечно провожавшими Тебя. Не иными чувствами отзовутся на Твой благостный призывъ и радостно Тебя теперь встрѣчающіе.

Удивительно-ли, если внутренняя гармонія души Твоей, Владыко, оображается неизбѣжно и на вѣднѣхъ обнаруженіяхъ Твоей обаятельной личности? Твои бывшіе пасомые согласно свидѣлствуютъ о Твоей доступности, общительности, Твоемъ ровномъ, спокойномъ характерѣ, отражающемъ уравновѣшенность Твоего духа. Это ли не вожделѣнные свойства Твоей души, бодрящія всехъ насъ, готовыхъ отъ всего сердца, гдѣ и чѣмъ кому Господь судить, содѣйствовать Тебѣ всячески въ несеніи Тобою нелегкаго бремени святительскаго служенія!

Когда мысленный взоръ нашъ радостно остапавливается на Твоей, Владыко, обаятельной личности, когда онъ рисуетъ себѣ картину свѣтлаго будущаго подъ Твоимъ архипастырскимъ водительство, что иное остается сказать какъ не изрѣчь словами св. Апостола: таковъ подобаше намъ Архіерей.

Пастыреначальникъ Иисусъ Христосъ, хранившій Тебя, Владыко, на всехъ путяхъ Твоей жизни, молитвеннымъ предстательст-

вомъ небеснаго покровителя сего св. храма, святителя и чудотворца Николая, да будетъ Помощникомъ Твоимъ и въ нашей землѣ Литовской».

Выслушавъ рѣчь о. протоіерея, Владыка вошелъ на амвонъ и произнесъ глубоко-прочувствованную, вдохновенную рѣчь *) къ своей новой паствѣ. Поблагодаривъ о. протоіерея за его доброе слово отъ лица Литовской Церкви, Владыка смиренно призналъ, что въ этой рѣчи онъ изображенъ не такимъ, какимъ онъ есть въ дѣйствительности, но какимъ долженъ быть. «Напротивъ, (приблизительно такъ говорилъ Владыка) сознавая свои немощи, я съ глубокимъ смущеніемъ принялъ вѣсть о своемъ новомъ назначеніи на каѳедру Литовскую. Мнѣ вспомнился цѣлый сонмъ знаменитыхъ святителей, стоявшихъ на этой каѳедрѣ. Вспомнился доблестный святитель Іосифъ, почти полѣстолѣтія руководившій Литовскою паствой. Вспомнился великій Богословъ и ученѣйшій мужъ, святитель Макарій, вспомнился ревностный аскетъ и подвижникъ Ювеналій, вспомнился и мой предшественникъ мудрый и любвеобильный архипастырь Никандръ, безвременную кончину котораго Вы доселѣ горько оплакиваете. Вспомнился мнѣ весь этотъ сонмъ великихъ архипастырей литовскихъ и глубокое смущеніе проникло мнѣ въ душу. Они были мужи мощи и разума, а я немощень. Но вмѣстѣ съ тѣмъ я вспомнилъ и о томъ, что никакое дѣло въ церкви Христовой не устроится безъ воли ея Пастыреначальника—Христа и эта мысль послужила мнѣ великимъ утѣшеніемъ и ободреніемъ. Значить, есть на то воля Божія, чтобы и моею немощи послужить Церкви Литовской».

Итакъ, какъ вашъ архипастырь, привѣтствую васъ, мои новыя чада о Христѣ, и прежде всего выражаю вамъ заповѣданное Христомъ пожеланіе «миръ вамъ».

Далѣе Владыка подробно остановился на выясненіи этого привѣтствія, преподавая урокъ Литовской паствѣ.

*) Глубоко сожалѣемъ, что намъ не удалось рѣчь Владыки записать стенографически. Ред.

«Имѣйте миръ, вы пасомые, съ своими пастырями, ибо они заботятся о душахъ вашихъ. О вашихъ пастыряхъ отъ злыхъ людей вы часто услышите много дурного. Не спѣшите вѣрить всему этому: много бываетъ враговъ у пастыря и много злословятъ на него. Если потерпѣлъ ты что отъ него, примиришь съ нимъ и только въ крайней нуждѣ приди и расскажи о немъ твоему архипастырю».

Имѣйте миръ и вы, пасомые, между собою, чтобы тѣ, которые съ нами были, но ушли отъ насъ, взирая на вашу истинно христіанскую жизнь, приведены были къ чистѣйшему христіанскому ученію православія».

Наученіемъ, какъ православные должны крѣпко держаться своей вѣры, Архипастырь закончилъ свою рѣчь, которая была выслушана съ глубокимъ вниманіемъ, мертвая тишина царила въ переполненномъ публикой обширномъ Каѳедральномъ соборѣ.

Преподавъ благословеніе присутствующимъ, Владыка, въ предшествіи духовенства и въ сопровожденіи Преосвященнаго Владимира и представителей военнаго и гражданскихъ вѣдомствъ «со славою» прослѣдовалъ въ архіерейскій домъ, гдѣ прежде всего вошелъ въ Крестовую церковь, и тамъ разоблачился.

Къ этому времени залъ архіерейскаго дома наполнился представителями военнаго, гражданскаго и духовнаго вѣдомствъ. Передніе ряды занимали члены Совѣта Виленскаго СВ.-Духовскаго Братства. Когда Владыка вошелъ въ залъ, товарищъ предсѣдателя Совѣта Братства В. С. Богдавленскій обратился къ нему съ слѣдующимъ привѣтствіемъ:

«Ваше Высокопреосвященство! Старѣйшее въ Западно-русскомъ краѣ Виленское СВ.-Духовское Братство, сыгравшее выдающуюся роль въ исторіи края и славное своей борьбой въ XVI и XVII вв. съ уніей и латинствомъ, и въ настоящее время имѣющее своей главною задачей защиту православія и нераздѣльной съ нимъ здѣсь русской народности отъ натиска и засилій иновѣрія и инородчества, привѣтствуетъ въ лицѣ Вашемъ, Высокопреосвященнѣйшій

Владыка, своего новаго предсѣдателя и выражаетъ увѣренность, что подѣ Вашимъ мудрымъ руководствомъ, оно будетъ идти по пути, начертанномъ ему мѣстной исторіей и опредѣляемомъ современнымъ положеніемъ православно-русскаго дѣла въ краѣ».

На это привѣтствіе Владыка отвѣтилъ, что ему исторія края извѣстна, равно и славное прошлое Виленскаго Братства, онъ преисполненъ твердыхъ желаній и намѣреній поработать для братскаго дѣла и, при ревностномъ содѣйствіи членовъ Совѣта Братства, надѣется достигнуть благихъ результатовъ.

Послѣ братчиковъ представлялись Владыкѣ начальники отдѣльныхъ частей; каждому изъ нихъ Архипастырь находилъ сказать нѣсколько благожелательныхъ словъ, обнаруживавшихъ въ немъ знаніе общественныхъ отношеній и богатую житейскую опытность.

Добро пожаловать нашъ благостный, мудрый и опытный Архипастырь!

Одна изъ неотложныхъ православныхъ нуждъ нашего края.

По большой дорогѣ изъ г. Свенцянь въ г. Вилейку, на 90-й верстѣ отъ г. Вильны и на 36-й—отъ г. Свенцянь, на берегу значительнаго по своимъ размѣрамъ озера, расположено м. Свирь. Въ настоящее время мѣстечко это представляетъ заурядный типъ мѣстечекъ западнаго края съ преобладающимъ въ немъ еврейско-польскимъ населеніемъ.

Въ отношеніи самоуправленія и торговли м. Свирь составляетъ центръ волости и въ немъ стараніемъ окрестныхъ помѣщиковъ еженедѣльно бывають торги по четвергамъ и свыше десяти ярмарочныхъ дней въ году. По отдаленности отъ другихъ мѣстечекъ народу стекается довольно много: и православный, и католикъ, и старообрядецъ, и еврей,—кто по дѣламъ торговымъ, кто по нуждамъ волостнымъ и дѣламъ у представителей мѣстной администраціи,—все спѣшатъ сюда. Весьма естественно, что глазъ русскаго человѣка, случай-но или по дѣлу сюда попавшаго, по привычкѣ,

въ такомъ значительномъ торговомъ центрѣ, ищетъ православнаго храма, но увы, напрасныя поиски; при въѣздѣ въ Свирь пріѣзжіи поражаются величественною колоннадою латинскаго костела, въ самомъ центрѣ мѣстечка—двѣ обширныхъ еврейскихъ синагоги и на окраинѣ вновь построена, имѣющая видъ православнаго храма съ двумя куполами, молезна старообрядцевъ Ѳедосеевскаго толка,—что-же касается православныхъ жителей, которыхъ въ м. Свири и ближайшихъ окрестностяхъ свыше двухсотъ человѣкъ, то для нихъ, увы, не имѣется не только церкви, а даже часовни. А церковь, къ приходу которой приписаны православные жители м. Свири и ближайшихъ деревень расположена въ 8 верстахъ въ селѣ Засвири, среди сплошнаго католическаго населенія и туда, въ распутицу осенью, а тѣмъ болѣе весною, съ трудомъ добираются православные для молитвы. Очень рѣдко посѣщаютъ Засвирскій храмъ свиряне еще и потому, что большинство изъ жителей мѣстечка—служащіе всѣхъ вѣдомствъ, православные чиновные лица, и имъ по разнымъ причинамъ невозможно отдаляться отъ мѣста своей службы въ тѣ дни, когда рабочій сельскій людъ, пользуясь праздничнымъ досугомъ,—спѣшатъ: то къ доктору, то на почту, то къ земскому начальнику, то къ слѣдователю или приставу, то навѣстить въ двухъ свирскихъ училищахъ учащихся дѣтокъ,—или-же, наконецъ, за покупкою насущнаго въ свирскіе магазины и лавки. И какъ ни грустно, а приходилось и мнѣ убѣждаться, что нерѣдко православный людъ разныхъ приходовъ, окончивъ дѣла свои и проходя мимо всегда «гостепріимно» открытаго въ базарные и праздничные дни костела, слыша соблазнительные для него звуки органа, заходитъ туда и мало-по-малу привыкаетъ къ чужевѣрной святинѣ, забывая свою одиноко стоящую среди католиковъ убогую Засвирскую церковь, незамѣтно для себя окатоличиваясь и совращаясь. Невыразимо тяжело православнымъ жителямъ м. Свири не имѣть своего дома молитвы и поэтому они давно уже хлопочуть о построеніи храма. Въ Бозѣ почившій Владыка Литовскій Архіепископъ Никандръ благословилъ ихъ добрыя начинанія, разрѣшивъ напечатать и разослать благотворителямъ воззваніе о помощи, но, къ сожалѣнію, пожертвованія поступають вяло и то все мелкія, ничтожныя и дѣло съ постройкою церкви не подвигается. 6 ноября 1908 года, Предсѣдатель Св.-Покровскаго Братства при Засвирской церкви дѣйствительный статскій совѣтникъ И. В. Хржановскій входилъ съ докладной запиской къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, правдиво и обстоятельно обрисовавъ настоящее печальное положеніе свирянь, но до сихъ поръ не получено никакого отвѣта и ждуть обездоленные свиряне у моря погоды, собирая мѣдные грошики на построеніе храма и не встрѣчая ни откуда сочувствія. Вотъ такъ-то въ нашемъ Сѣверо-Западномъ краѣ, самыя чистыя и святыя желанія

русскихъ людей разлетаются въ прахъ и безконечно трудна здѣсь безкорыстная служба интересамъ русской національности и православія!

Нравственный долгъ мой, долгъ пастыря, пекущагося о своемъ маломъ стадѣ, вызвать сочувствіе въ высшихъ сферахъ къ тяжелому положенію служилаго свирскаго люда. И кровью сердце мое обливается, когда обращаются ко мнѣ горемыки съ такою рѣчью: «да неужели-же хлопоты наши, батюшка, не увѣнчаются успѣхомъ и голосъ нашъ, голосъ людей, обреченныхъ по цѣлымъ мѣсяцамъ не бывать въ храмѣ, останется вопіющимъ въ пустынѣ? Собравшіеся съ разныхъ концовъ необъятной Руси въ иновѣрческую Свирь, каждый съ особыми условіями и жизни семейной и общественной быта, мы только потому и сходимся, что шевелить нашу душу, говорить въ ней голосъ родного народа, родной вѣры. Оторванные отъ всего прошедшаго, боремся мы на всякомъ шагу съ роковыми препятствіями, съ нравственнымъ броженіемъ окружающихъ насъ иновѣрныхъ элементовъ, и, потому-лишь примиряемся съ нашимъ настоящимъ, что въ глубинѣ души нашей живетъ надежда на осуществленіе завѣтной мечты имѣть наравнѣ со всѣми иновѣрцами свой домъ Божій, слышать призывный звукъ колокола православной церкви и находить успокоеніе душевныхъ тревоженій подъ кровомъ родной нашему русскому сердцу святыни».

Искренно раздѣляя скорбь обездоленныхъ свирянь и радуясь, что искра вѣры и ревность по Богу въ нихъ не ослабѣваетъ, обращаю вниманіе читателей на то, что вопросъ о построеніи церкви въ м. Свири особо важенъ еще и потому, что въ этомъ мѣстечкѣ нѣкогда процвѣтало православіе, жестоко поправанное иновѣрцами. Документальныя данныя говорятъ намъ о томъ, что около 1280 года, Литовскій князь Довмонтъ Ромундовичъ, въ крещеніи Тимофей, построилъ надъ озеромъ Свирь, укрѣпленный замокъ Свирь,—но, гонимый братомъ своимъ Наримундомъ, ушелъ въ Псковъ къ брату его родного дѣда и тамъ управлялъ нѣкоторое время Псковомъ, а Свирь отдалъ своимъ дѣтямъ и потому они, какъ владѣтели Свири, стали именовать Свирскими и Сѣверскими князьями. Вотъ одинъ-то изъ нихъ князь Иванъ Свирскій построилъ въ 1452 году въ м. Свири деревянный храмъ во имя Святителя Николая, а другой братъ Богданъ, около 1508 года, назначилъ этому храму десятину. Въ послѣдствіи Свирскій храмъ деревянный замѣненъ на томъ-же мѣстѣ и во имя того-же Святителя каменнымъ. Но такъ какъ около 1570 года почти вся шляхта около Свири и въ Свирѣ обращена была въ лютеранство, то и храмъ пришелъ въ запустѣніе. Съ теченіемъ времени оставшіеся православные вокругъ Свири и потомки князей Свирскихъ, строителей Николаевской церкви въ Свири перешли въ латинство и передѣляли церковь на костель, а сами до того обѣднѣли, что тогда же о нихъ бѣдности сложилась

поговорка: «шуми дуброва, ѣдзѣць князь по дрова» *).

Такимъ образомъ, исторически установлено, что въ м. Свири былъ православный Николаевскій храмъ, до сихъ поръ сохранившій восточную архитектуру и въ настоящее время, костель этотъ перестраивается съ основанія и только массивная его колокольня съ нѣмыми свидѣтелями бывшаго православія—колоколами и старинной иконой Св. Николая, греческаго типа, напоминаютъ русскому сердцу, что процвѣтала здѣсь нѣкогда родная вѣра, и больно скорбитъ душа православныхъ свирянь, лишенныхъ духовной отрады имѣть домъ Божій, наслаждаться богослуженіемъ въ немъ и посвящать свои заботы о его благоустройствѣ. Во имя справедливости слѣдуетъ поддержать религиозное чувство православныхъ насельниковъ м. Свири, которое нѣкогда врагами православія было поправано и возстановить какъ драгоценный памятникъ религиозной старины православный храмъ, здѣсь нѣкогда бывший. Полуразрушенную же церковь въ с. Засвири, отремонтировавъ капитально, если не разобравъ совершенно, можно-бы считать приписною къ Свирской, или же, возродить при ней второклассную съ ремесленнымъ отдѣленіемъ школу, а при возможности, благо готовя каменная зданія есть,—устроить отдѣленіе женской обители съ чисто миссіонерскою цѣлью. И растутъ надежды и окрыляется духъ православныхъ свирянь въ сознаніи той незыблемой истины, что рано или поздно, а правда восторжествуетъ. Вѣчная память почившимъ святителямъ земли Литовской, мудрымъ и благодѣтельнымъ Владыкамъ Ювеналію и Никандру,—ихъ несокрушимой энергіей и стараніями воздвигались новые оплоты православія въ разныхъ пунктахъ Виленской и Ковенской губерніи, въ близкихъ къ намъ: Нѣменчинѣ, Ново-Свенцянахъ, Побени, Сваткахъ, созидаются въ Педберезы и даже въ безлюдной Желядзи въ память о бывшемъ православіи рѣшено строить церкви. Будемъ надѣяться, что и „въ наше оконце заглянетъ правда и солнце“.

Дай-же Богъ, чтобы надежды и желанія наши сбылись и будущая Свирская церковь послужила звеномъ связующимъ ближайшимъ образомъ свирскихъ христіанъ въ тѣсное общеніе съ нами по духу и вѣрѣ, которую нѣкогда исповѣдывали ихъ предки. Восхвалимъ Бога любви и всепрощенія на разныхъ языкахъ и въ разныхъ храмахъ, но будемъ чужды фанатизма и той религиозной обособленности, какую впитываютъ бѣлорусскому народу его духовные руководители, враждебно расположенные къ православію и русекой народности.

Свящ. Н. Пильковичъ.

*) См. Starożytna polska Balińskiego. Warszawa, tom III, 1846 r., pag. 241—243.—Korona polska Niesieckiego, tom IV, 1743 r., pag. 249.—Narbutt dzieje narodu litewskiego, tom IV, Wilno 1838 r., pag. 284.

«Иди—куда зовутъ!»

(Жизнь сельскихъ священниковъ).

Быстрота, съ которою подчинившійся волѣ чело-
вѣческаго ума и генія парь переносить насъ
чрезъ громадныя разстоянія, сдѣлалась обычнымъ,
ни для кого неудивительнымъ явленіемъ.

Тѣмъ не менѣе стоитъ только хотъ на мгно-
вение остановиться мысляю надъ этимъ явленіемъ,
чтобы почувствовать все величіе чело-вѣческаго
ума, приводящаго въ послушаніе себѣ силы при-
роды. Человѣкъ, собственныя средства передвиже-
нія котораго могутъ соперничать только съ такими-
же средствами ползущаго червя, летитъ теперь
быстрѣе сокола быстрокрылаго и въ два-три дня
переносится отъ края до края—хоть-бы нашего
обширнаго отечества.

Три дня тому назадъ я выѣхалъ изъ м. Р. и
черезъ четыре-пять часовъ былъ уже въ губерн-
скомъ г. В—а.

И чего—чего только за эти пять часовъ я не
наслушался въ вагонѣ! Здѣсь говорили и о Госу-
дарственной Думѣ, что она неработоспособна,
о народномъ образованіи, о вредности церков-
ныхъ школъ, объ увеличеніи жалованья духовен-
ству и т. п.

Живо помню, какъ одинъ бѣлокурый господинъ
особенно обвинялъ православное духовенство въ
бездѣятельности, жадности и упиралъ на то, что
государство сдѣлаетъ великую ошибку, если уве-
литъ жалованье духовенству, такъ какъ многіе
священники живутъ «вольготно» и «припѣваючи»,
ходятъ въ шелковыхъ рясахъ, ѣздятъ въ хоро-
шихъ бричкахъ и на сытыхъ лошадяхъ...

Бѣдное духовенство! Сколько у него радѣтелей,
непризванныхъ попечителей и строгихъ обвините-
лей! И чего-чего только они не ставятъ въ вину
духовенству.

Ротъ сельскій батюшка надѣлъ шелковый под-
рясникъ, подаренный ему какимъ-либо почитате-
лемъ-прихожаниномъ—бѣльмо въ глазу. Выѣхалъ
на парѣ лошадей—не хорошо. Завелъ бричку на
желѣзныхъ осяхъ—не хорошо. Завелъ болѣе или
менѣе приличную обстановку въ домѣ—не хорошо.

Что же это такое? Неужели вы, господа, хоти-
те видѣть священника, чтобы онъ ходилъ въ под-
рясникѣ изъ «чертовой кожи», чтобы онъ ѣздилъ
на клячахъ, запряженныхъ въ «драбинки», чтобы
онъ, словомъ, въ своей жизни не отличался отъ
обыкновеннаго мужика, чтобы жилъ въ курной
хатѣ съ телятами, имѣя сапоги лишь для празд-
никовъ, а въ обыкновенное время надѣвалъ
лапти...

Почему вы, милѣйшій господинъ, не хотите
знать тайную исторію шелковыхъ рясъ, сытыхъ
лошадей и т. д., переходящихъ отъ отца къ сыну
и такъ до третьяго-четвертаго поколѣнія?

Почему вы не хотите знать, какъ солоно до-
стается каждому священнику, когда приходится,

«вымаливать» себѣ пропитаніе у крестьянина? А
«вымаливать» онъ поневолѣ долженъ, ибо это
одно изъ его средствъ къ существованію. Знаете-
ли вы, господинъ, что значить выпрашивать, вы-
маливать у мужика?...

О, какъ это тяжело! Это нравственная пытка!
Это—горькая доля священника!

Вы говорите, что священники ничего не дѣ-
лаютъ.

А развѣ вы не видите, что одиночный сельскій
пастырь, который бьется какъ рыба объ ледь, при
исполненіи своихъ разнообразныхъ занятій, есть
вмѣстѣ и священнослужитель, и требоисправитель,
и хозяинъ, и работникъ, и законоучитель и сель-
скій лѣкарь, и секретарь, и писецъ, и строитель,
и гласный земскаго собранія, и слѣдователь, и
членъ сѣзда по училищнымъ дѣламъ, и датель
метрическихъ свѣдѣній о смерти, и датель списка
лицъ, подлежащихъ воинской повинности и т. д.

Что же получаетъ за все это священникъ? Да
ни одной копейки, кромѣ мизернаго жалованья по
службѣ.

А имѣетъ ли право кто-бы то ни былъ возлагать
на другого чело-вѣка чужой трудъ?...

Не есть ли это насиліе, которое можетъ быть
объяснено, пожалуй, крѣпостничествомъ, но ужъ
ни какъ не принципомъ свободы и равенства
гражданъ? На трудъ извѣстнаго чело-вѣка мы имѣ-
емъ право только тогда, когда мы оплатили этотъ
трудъ, дали за него извѣстное вознагражденіе, а
въ противномъ случаѣ не имѣемъ законнаго осно-
ванія требовать отъ другого чело-вѣка, что бы онъ
работалъ на насъ.

Одни только священники—сколько ни возлагай
на нихъ чужой работы—несутъ трудъ для блага
чело-вѣчества безропотно и бесплатно. Такова ужъ
ихъ горькая доля!

Вы, милѣйшій господинъ, говорите, что воль-
готнѣе всего живетъ на Руси попу?

И здѣсь вы не правы. Вникните въ жизнь сель-
скаго пастыря, который добрѣ трудится на нивѣ
Христовой. Онъ всецѣло принадлежитъ пастыр-
скому долгу. Ему хочется спать, а его требуютъ
къ молитвѣ, или на требу; ему хочется пить,
ѣсть, но или нельзя въ виду служенія, или
грѣшно въ виду поста. Все священникъ долженъ
научиться побѣждать въ себѣ—и пожеланія тѣла,
и пожеланія души! Онъ, строго говоря, подвиж-
никъ на каждый часъ, на каждую минуту. Его
подвигъ—трудный и тяжелый.

Ротъ какъ картинно изображаетъ въ «Совре-
менномъ Обзорѣніи» одинъ священникъ жизнь
сельскихъ пастырей:

«Всякій служащій имѣетъ опредѣленные часы
занятій за исключеніемъ врачей и священниковъ.
Священникъ благовременно и безвременно дол-
женъ быть готовъ на зовъ.

Глухая осень. Ночь на дворѣ—выюга, не видно
ни зги. Стукъ въ окно.—«Батюшка дома?—Дома;
ну, что?»—«Приѣхалъ за тобой изъ М. (село от-

стоитъ въ 20 верстахъ); отецъ недужится, сильно хвораетъ, поскорѣе бы».

— «Да нельзя-ли до утра отложить?»

«Нѣтъ, сильно его хватило, може до утра и не доживетъ».

Надо ѣхать, «иди—куда зовутъ». Ёду. Конь—заморышь, едва двигается, телѣга тряская, дорога отвратительная: кочки, выбоины, пни, ухабы, темно, холодный вѣтеръ съ снѣгомъ пронизываетъ тебя насквозь. Къ свѣту пріѣхали, слава Богу; съ трудомъ вылѣзаешь изъ телѣги, ноги отекли, знобить. Входишь въ избу; усамого порога лохань съ разными отбросами издаетъ ужасно отвратительный запахъ; въ закуткѣ мычатъ теленокъ, кудахтаютъ куры; на полу раскинувшись спятъ дѣти; по лавкамъ и стульямъ разбросано разное дѣтское и взрослыхъ грязное бѣлье и рванье, висятъ шубы и шапки въ передней; вся грязная обстановка производитъ удручающее впечатлѣніе; вонь, нечистый, спертый воздухъ бьетъ по носу, вентиляція никакой, тошнить.

Попросишь поскорѣе открыть печную трубу или отворить дверь. Въ переднемъ углу, на скамьѣ, лежитъ больной и стонетъ; на столѣ ползаетъ масса таракановъ. Затеплили у иконы свѣчку. Хозяйка начинаетъ рассказывать про болѣзнь мужа.

«Вотъ, батюшка, хозяинъ-то мой захворалъ недѣли съ двѣ, животъ болить,—видно, сорвалъ пупъ; ставили и горшокъ на пупъ,—нѣтъ легче, стало приступать къ сердцу; давали пить настойку на сердечной травѣ,—не помогаетъ. Боюсь, какъ бы не захватило и не умеръ безъ причастія; надо бы поставить банки, да некому. Однажды ходилъ коноваль съ банками и ставилъ нѣкоторымъ; мужъ-то мой тогда былъ здоровъ».

Посоветуешь обратиться къ врачу и скажешь, что напрасно ставили горшокъ, а крови не нужно пускать, хуже будетъ.

Больной исповѣданъ и пріобщенъ. Слава Богу! А то бываетъ такъ: привезутъ къ больному, а больной лежитъ безъ сознания, мечется, приходятъ послѣднія минуты жизни. Что дѣлать? Какъ быть? Домашніе просятъ дать больному „глухую исповѣдь“; скажешь этого нельзя; вмѣсто „глухой исповѣди“ читаешь отходную,—и на глазахъ умираетъ больной.

Пріѣдешь домой весь разбитый, отъ тряской телѣги и ухабистой, скверной дороги. И вспомнишь невольно стихи Некрасова:

«Дороги наши трудныя,
Приходь у насъ большой.
Болящій, умирающій,
Рождающійся въ міръ
Не избираютъ времени:
Въ жнитво и въ сѣнокосъ,
Въ глухую ночь осеннюю,
Зимой, въ морозы лютые
И въ половодье вешнее
Иди куда зовутъ!
Идешь безотговорочно.

И пусть бы только косточки
Ломались одни,
Нѣтъ! всякій разъ намается,
Переболитъ душа».

Да, не такъ сладко живется нашему брату, какъ думаютъ... Попробовали бы походить въ осенній, ненастный день, въ морозъ и вьюгу съ крестомъ, по грязнымъ и занесеннымъ снѣгомъ улицамъ нашихъ деревень съ протянутой рукой за пяточками и мышиными объѣдками... Или посидѣли бы въ душной избѣ, наполненной дымомъ и угаромъ, за поминальнымъ столомъ... Или испытали бы постоять на ногахъ долгія церковныя службы... Или приняли бы въ одинъ день челоуѣкъ триста исповѣдниковъ... Тогда поняли бы, какой подвигъ составляетъ жизнь сельскаго пастыря. Тогда не бросали бы комки грязи на духовенство, которое воспитываетъ народъ въ духѣ православной вѣры, преданности Царю и который съ высоты престола призванъ къ просвѣщенію темнаго мужика, съ которымъ онъ дѣлилъ и свое горе и свои радости.

Бѣдный сельскій пастырь! Сколько тебѣ нужно силъ, терпѣнія, чтобы выносить все кляузы и сплетни, распространяемая о тебѣ въ угоду тѣмъ, кому желательны нападки на духовенство, крѣпко и твердо стоящее вотъ уже столько столѣтій за вѣру православную, за Русскаго Царя и Русь Святую!

А вѣдь нынѣ комокъ, завтра комокъ—гляди и „загрязнится“ въ умахъ и сердцахъ вѣрующихъ то, что загрязненію и суду мірскому не подлежить... На тебя сыплются бѣды со всехъ сторонъ—бѣды отъ разбойниковъ, бѣды отъ лжебратіи, бѣды отъ лжехристовъ. Ты трудишься, и страждешь, и скитаешься, и наготуешь.

Утѣшься, пастырь! Если мы исторически прослѣдимъ жизнь всехъ проповѣдниковъ и защитниковъ вѣры и нравственности народной, то увидимъ, что они почти все были гонимы и преслѣдуемы. Борьба всегда была, есть и будетъ. Ты, сельскій пастырь, съ терпѣніемъ проходи, какъ и проходилъ всегда, подлежащее тебѣ поприще, взирая на Начальника и Совершителя вѣры Иисуса и, какъ духовный воинъ, облакайся во вся оружія Божія...

К. О—ричь.

Общее пѣніе.

Какъ ни много говорится и пишется о церковномъ пѣніи, однако и еще разъ возвратиться къ этому вопросу, мнѣ кажется, далеко не лишне и не бесполезно. Въ особенности это умѣстно въ примѣненіи къ нашему краю, гдѣ православіе вынуждено вести постоянную борьбу со своимъ всегда воинственно настроеннымъ противникомъ—католицизмомъ. Первое же условіе успѣшной борьбы съ

серьезнымъ противникомъ, это—умѣлое пользова-
ніе одинаковымъ съ нимъ оружіемъ. А въ католичес-
твѣ наиболѣе сильное и неотразимое впечатлѣ-
ніе на народъ производитъ пышная, эффектная
обстановка его внѣшне-обрядовой стороны. Спро-
сите простолюдина, что ему больше всего нравится
въ костелѣ? И онъ, не задумываясь, отвѣтитъ:
„органы“. Мощные и пѣвучіе звуки органа захва-
тываютъ и потрясаютъ все существо простолюдина,
производятъ сильное впечатлѣніе на его эстетиче-
ское чувство, и даютъ высокое удовлетвореніе его
художественнымъ запросамъ и потребностямъ. Эти
звуки невольно выводятъ простолюдина изъ состоя-
нія тяжеловѣснаго равнодушія, создаютъ въ немъ
соотвѣтствующее моменту настроеніе и заставляютъ
его проникнуться живымъ участіемъ къ тому, что
вокругъ него совершается.

Въ православной церкви музыку органа замѣ-
няетъ пѣніе «лика». Что никакой музыкальный
инструментъ не можетъ идти въ сравненіе съ хо-
рошимъ человѣческимъ голосомъ, что никакая игра
такъ не осмыслитъ мелодіи, не передастъ всѣхъ
оттѣнковъ вложеннаго въ нее чувства и настроенія
съ такимъ совершенствомъ, какъ пѣніе, это—несом-
ненно. Несомнѣнно и то, что христіанамъ, долж-
ствующимъ поклоняться Богу духомъ и истиною,
болѣе приличествуетъ славить, просить и благо-
дарить Господа своими устами, своимъ сердцемъ,
чѣмъ поручать это святое дѣло бездушной машинѣ-
органу. Но при всемъ томъ человѣку-существу не
только духовному, а и плотскому свойственно
искать въ богослуженіи не одного лишь удовлетво-
ренія религиозно-молитвенной настроенности, но
и—духовнаго утѣшенія, услады художественно-
эстетическаго порядка. Вѣдь не даромъ же на
почвѣ нашей русской православной церковности
выросло и развилось до такого совершенства бого-
служебное пѣніе, что оно приводитъ въ восторгъ
и изумленіе даже самыхъ избалованныхъ хорошей
музыкой иностранцевъ. Еще у всѣхъ на памяти
тотъ успѣхъ, который имѣло въ Вѣнѣ пѣніе на-
шего церковнаго хора, участвовавшаго въ чинѣ
освященія посольскаго храма. Одинъ питомецъ
С-П-Бургской духовной академіи—большой люби-
тель пѣнія и музыки говорилъ, что онъ не имѣетъ
надобности посѣщать оперный театръ и концерт-
ные вечера, такъ какъ можетъ слушать митропо-
личій хоръ въ Лаврѣ, доставляющій ему огромное
художественное наслажденіе. При наличности та-
кого хора ни у кого конечно не можетъ явиться
желаніе слушать костельный органъ. И будь въ
нашихъ сельскихъ церквяхъ подобные хоры, для
нашихъ прихожанъ-простолюдиновъ «органъ» утра-
тилъ бы всю свою привлекательную силу. Но думать
о такихъ хорахъ намъ—деревенскимъ людямъ,
да еще въ нашемъ вообще немзыкальномъ краѣ,
разумѣется—напрасная мечта. Однако нельзя же
намъ удовольствоваться и пѣніемъ одного псалом-
щика. Псаломщикъ, чаще всего безголосный и въ
пѣніи неискусный, плохой конкурентъ органа.

Необходимо, значить, приложить всѣ старанія къ
тому, чтобы поставить богослужебное пѣніе воз-
можно лучше—путемъ-ли устройства особаго хора,
или путемъ организациі такъ называемаго общаго
пѣнія.

Я не буду останавливаться на безразличномъ
для существа дѣла вопросѣ, что желательнѣе и
предпочтительнѣе: хоровое или общее пѣніе, а
также простое или партесное, обиходное или мѣст-
наго распѣва. Хорошо конечно, если есть при
церкви порядочный хоръ. Если этому хору по си-
ламъ исполненіе чудныхъ твореній нашихъ извѣст-
ныхъ духовныхъ композиторовъ, то нѣтъ смысла
насилъственно удерживать его на обиходномъ пѣ-
ніи. Съ другой стороны, такъ естественно, что сла-
бенькому хору съ плохимъ подборомъ голосовъ и
музыкально малограмотнымъ регентомъ не пристало
браться за Бортнянскаго или Чайковскаго, что
такая попытка будетъ неразумной дерзостью, по-
кушеніемъ съ негодными средствами. Хорошо так-
же, если привилось и окрѣпло и общее пѣніе.
Было-бы полнѣйшей безсмыслицей такое пѣніе
упразднить и пытаться устроить хоръ хотя бы и
сомнительнаго достоинства. Наконецъ неразумно
было бы твердо усвоенные поющими обычные на-
пѣвы круто искоренять и на ихъ мѣсто съ боль-
шими трудностями насаждать дотолѣ неизвѣстные
напѣвы обиходные. Для меня важна другая, жи-
тейско-практическая сторона вопроса. Если при
церкви нѣтъ ни хора, ни общаго пѣнія, то съ чего
начинать, на что слѣдуетъ исправить всѣ усилія
и старанія: на устройство ли особаго хора, или
на введеніе общаго пѣнія? И если практичнѣе
остановиться на послѣднемъ, то какими способами
и приемами можно достигнуть наибольшаго успѣха
въ этомъ важномъ и нелегкомъ дѣлѣ?

Для того, чтобы устроить хороший [сравнитель-
но-конечно] хоръ, необходимо, во-первыхъ достаточ-
ное число желающихъ участвовать въ хорѣ, затѣмъ—
болѣе или менѣе порядочные голоса у нихъ,
наконецъ-безкорыстная любовь къ пѣнію и готов-
ность неопустительно посѣщать спѣвки и богослу-
женія. Едва ли нужно много доказывать то, что
счастливое сочетаніе всѣхъ этихъ условій встрѣ-
чается въ нашихъ сельскихъ приходяхъ, какъ
исключительная рѣдкость. Пѣвцовъ-любителей у
насъ вообще очень мало, а съ хорошими голосами
и еще меньше. Не берусь объяснить, въ силу
какихъ причинъ, но у нашихъ крестьянъ по-
падаютъ еще иногда довольно звучныя тенора; по-
рядочнаго же баса найти почти невозможно. Далѣе,
крестьяне—народъ очень занятой, трудовой
и ожидать отъ нихъ аккуратнаго посѣщенія спѣ-
вокъ и богослуженій нельзя. По причинамъ ува-
жительнымъ и неуважительнымъ извѣстный про-
центъ пѣвцовъ во время богослуженія будетъ не-
премѣнно отсутствовать, и это неизбѣжное обсто-
ятельство значительно обезсилитъ и безъ того не-
многолюдный и небогатый голосами сельскій хоръ.
А если принять во вниманіе, что это будетъ хоръ

любительскій, недисциплинированный, что регенту обязательно придется считаться съ неожиданными капризами и неосновательными претензіями склонных къ излишнему самомнѣнію пѣвцовъ; то станетъ вполне понятно, насколько трудно постоянный хоръ устроить и поддерживать его отъ распада, а во-вторыхъ, — получить отъ такого хора хорошее пѣніе. Но ужъ чѣмъ плохенькое, жиденькое пѣніе слабаго хора, несравненно лучше—пѣніе общее. Послѣднее уступитъ хорошему пѣнію въ стройности и гармоничности, но превзойдетъ его одушевленностью и мощностью, силою впечатлѣнія на слушателей—простолюдиновъ. Пишущему эти строки не разъ приходилось въ своей церкви служить при поперебѣнномъ пѣніи особаго хора и богомольцевъ—участниковъ общаго пѣнія. Одно время соревновалъ съ пѣвцами богомольцами хотя и небольшой, но съ богатыми голосовыми средствами женскій хоръ, составившійся изъ знающихъ пѣніе образованныхъ дѣвушекъ. Хоръ этотъ былъ прекрасно спѣвшійся, пѣлъ удивительно стройно и искусно и доставлялъ огромное удовольствіе слушателямъ музыкально, болѣе развитымъ. Но приговоръ богомольцевъ—простолюдиновъ всегда получался не въ пользу хора: «добро поютъ паненки, але наши лѣпѣй, голоснѣй».

И такъ, по моему глубокому убѣжденію неизмѣримо надежнѣе, практичнѣе и цѣлесообразнѣе поставить своей задачей организацию общаго пѣнія, а не устройство спеціального хора. Но вотъ дѣйствительно важный и серьезный вопросъ: какъ завести это общее пѣніе? Какъ привлечь прихожанъ къ усердному участию въ немъ? Научить *желающихъ учиться* нетрудно. Несравненно труднѣе преодолѣть равнодушіе къ ученю, а то такъ и упорное нежеланіе приступать къ дѣлу. Есть правда такія благодатныя мѣста, гдѣ прихожане любятъ церковное пѣніе и съ удовольствіемъ готовы въ немъ участвовать. Тамъ о какихъ либо трудностяхъ въ дѣлѣ организациі общаго пѣнія не можетъ быть и рѣчи. Но есть и такія мѣста, и ихъ очень много, гдѣ прихожане на удивленіе немзыкальны, пѣть не умѣютъ и не любятъ, и участіе въ богослуженномъ пѣніи считаютъ занятіемъ совсѣмъ для себя неподходящимъ и даже до нѣкоторой степени зазорнымъ. Завести общее пѣніе въ такихъ мѣстахъ дѣйствительно трудно, но все-таки возможно.

Само собой понятно, что дѣло слѣдуетъ начать съ настойчивыхъ увѣщаній прихожанъ быть не безучастными зрителями и слушателями богослуженій, а живыми членами молитвенныхъ собраний, внимательными къ голосу Церкви,—призывающей едиными устами и единымъ сердцемъ славить и воспѣвать пречестное и великолѣпное Имя Отца и Сына и св. Духа. Нужно всемѣрно постараться внушить прихожанамъ, что по смыслу церковнаго устава отвѣчать краткими пѣснопѣніями на молитвенныя возглашенія священника долженъ вовсе не одинъ псаломщикъ, а все молящіяся въ храмѣ «люде». Но если ограничиться одними только

этими увѣщаніями, обращенными ко всемъ прихожанамъ, то, какъ бы они убѣдительно и настойчивы ни были, результаты получатся весьма неутѣшительные. Найдется очень и очень немного послушныхъ прихожанъ, которые отзовутся на приглашеніе священника и начнутъ несмѣло подпѣвать псаломщику во время богослуженія. Этими единичными добровольцами наличный запасъ пѣвческихъ силъ будетъ уже исчерпанъ. И для того, чтобы общее пѣніе на этой стадіи не остановилось и не заглохло, нужно изъ общаго состава прихожанъ выдѣлить такую группу, которая въ цѣляхъ введенія и развитія общаго пѣнія была бы болѣе пригодна, и эту группу самымъ энергичнымъ образомъ привлечь къ участию въ церковномъ пѣніи. Такую группу несомнѣнно представляетъ собою довольно внушительная по своей численности часть прихожанъ—женская молодежь. Дѣло въ томъ, что мужская половина прихода и пожилая семейная женщины, въ качествѣ пѣвческаго матеріала, являются элементомъ весьма малоцѣннымъ. Мужчины почти все—безъ музыкальнаго слуха и безъ голоса, а семейныя женщины въ силу неблагоприятныхъ житейскихъ условій не имѣютъ для занятій пѣніемъ ни свободнаго времени, ни соответствующаго настроенія. Безполезно базироваться и на учащейся дѣтвора. Мальчики и дѣвочки въ лѣтнюю пору заняты пастыбой скота, зимою не имѣютъ теплой одежды, и круглый годъ являются посѣтителеми церкви весьма неаккуратными. Иное дѣло—взрослая женская молодежь. У дѣвицъ есть музыкальный слухъ, есть порядочные голоса, а главное—есть природное расположеніе къ пѣнію. Поэтому именно онѣ должны составить первоначальный, основной контингентъ участниковъ общаго пѣнія. Но тутъ придется столкнуться съ затрудненіемъ двойкаго рода: во-первыхъ, чрезвычайно трудно склонить дѣвицъ къ столь необычному для нихъ дѣлу, какъ пѣніе въ церкви, а, во-вторыхъ, почти все онѣ неграмотны, и текстъ богослуженныхъ пѣснопѣній имъ недоступенъ. Убѣжденія и уговоры въ данномъ случаѣ помогутъ мало. Зато къ хорошимъ результатамъ обыкновенно приводитъ такой приемъ: дѣвицамъ объявляется въ формѣ рѣшительнаго требованія, что отнынѣ участіе въ пѣніи для нихъ такъ же обязательно, какъ знаніе повседневныхъ молитвъ, что по поводу того или иного отношенія къ этому дѣлу онѣ должны будутъ давать отчетъ при Исповѣди, и что явное нерадѣніе къ пѣнію будетъ служить препятствіемъ къ ихъ повѣнчанію. При этомъ большую услугу и помощь окажетъ параграфъ братскаго устава, вмѣняющій братчикамъ и братчицамъ пѣніе въ церкви въ непремѣнную обязанность. И вотъ, въ итогъ всехъ такихъ увѣщаній и мѣропріятій, десятокъ—другой на первый разъ братчицъ изъявятъ свое согласіе притти на спѣвку. Тогда уже дѣло сдѣлано. Устройству общаго пѣнія успѣхъ обезпеченъ. Первую спѣвку хорошо сдѣлать въ Воскресенье сейчасъ же послѣ Литургіи.

Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ пастырскаго призыва найдется больше охотниковъ и охотницъ учиться пѣнію. При наличности хорошаго слуха у большинства дѣвицъ онѣ быстро схватываютъ тонъ и напѣвъ, скоро осваиваются съ новымъ для нихъ дѣломъ и начинаютъ пѣть съ достаточной смѣлостью и увѣренностью. Послѣ краткихъ пѣснопѣній: «Господи помилуй»,—«Поддай Господи»,—«Слава Тебѣ Господи», и т. п.—можно перейти къ пѣнію молитвы—«Достойно есть». Слова этой молитвы всѣмъ извѣстны, а мотивъ дается замѣчательно легко. Достаточно повторить два—три раза, и молитва поется согласно и правильно. Если первая спѣвка проведена умѣло и живо, то успѣхъ добраго почина обобряетъ пѣвицъ, и на слѣдующія спѣвки онѣ являются аккуратно и охотно. Оказывается обыкновенно, что слова литургійныхъ пѣснопѣній почти всѣмъ извѣстны, а для незнающихъ текста послѣдній прежде, чѣмъ его пѣть, нѣсколько разъ прочитывается медленно и вразумительно. Послѣ двухъ—трехъ спѣвокъ дѣвицы поютъ уже Литургію въ церкви. Къ нимъ прислушиваются молящіяся, и кое-кто начинаетъ подпѣвать. Слышатся уже нѣкоторые и мужскіе голоса, и получается иллюзія общаго пѣнія. Благодаря продолжающимся спѣвкамъ, съ каждымъ Воскреснымъ днемъ пѣніе становится болѣе правильнымъ и стройнымъ, а число поющихъ постепенно увеличивается. Самъ собою отбирается болѣе или менѣе постоянный контингентъ особыхъ любительницъ пѣнія, которыя приходятъ въ церковь почти неопустительно. Имъ подтягиваютъ и другіе богомольцы, и черезъ годъ—два создается пѣніе, если и неискусное, то одушевленное и мощное, вполне удовлетворяющее эстетическимъ вкусамъ нашихъ православныхъ простолюдиновъ. На первыхъ порахъ поютъ на два голоса, а потомъ къ этимъ основнымъ женскимъ голосамъ присоединится кое-какая басовая партія; найдется и нѣсколько тенорковъ,—такъ-что пѣніе не замедлитъ сдѣлаться трехъ—и даже четырехголоснымъ.

Но долженъ оговориться, что руководящую и самую активную роль въ выполненіи этой программы долженъ взять на себя самъ священникъ. Его авторитетъ и вліяніе сдѣлаютъ гораздо больше, чѣмъ искусство самаго умѣлаго псаломщика или учителя. Могутъ даже прибавить, что, если священникъ лично ограничится лишь уговорами и увѣщаніями, а занятія пѣніемъ предоставитъ псаломщику, изъ его предпріятія ничего добраго не выйдетъ.

Чтобы разъ пробужденный интересъ къ пѣнію не ослабѣлъ, а постепенно усиливался, необходимо внимательно слѣдить за тѣмъ, насколько добросовѣстно относятся молодежь (въ особенности женская) къ этой благочестивой обязанности. При Исповѣди и при браковѣнчаніяхъ нужно требовать отчета и, въ случаѣ явнаго нерадѣнія и пренебреженія,—подвергать виновныхъ осторожнымъ и цѣлесообразнымъ взысканіямъ.

Теперь слѣдуетъ остановиться на вопросѣ, какъ обойти столь важное въ дѣлѣ обученія пѣнію препятствіе, какимъ является поголовная неграмотность крестьянскихъ дѣвицъ. Какъ единственный и въ то же время самый простой выходъ изъ этого затрудненія, можно рекомендовать примѣненіе обычнаго для монастырей приѣма, извѣстнаго подъ названіемъ канонаршенья. При умѣломъ, неторопливомъ, съ хорошимъ голосомъ—канонархѣ, пѣніе ничего не теряетъ со стороны красоты и много выигрываетъ въ отношеніи понятности для слушателей текста исполняемаго пѣснопѣнія. Съ помощью канонарха неграмотныя пѣвицы отлично будутъ пѣть на Литургіи псалмы изобразительные, блаженства, тропари и т. д. У пишущаго эти строки такимъ способомъ пріучились довольно порядочно пѣть службы на Пасху, на Рождество Христово и др. Такимъ порядкомъ съ неграмотными пѣвцами и пѣвицами вполне можно пѣть и всю Утреню и Вечерню, если только и эти богослуженія посѣщаются прихожанами такъ же охотно, какъ Литургія. Обязанности канонарха съ успѣхомъ можетъ выполнить одинъ изъ хорошо грамотныхъ мальчиковъ.

Въ заключеніе не мѣшаетъ сдѣлать нѣсколько указаній пѣвческо-психическаго порядка. Самый удобный и благодарный тонъ при общемъ пѣніи будетъ fa-la-do или (sol-si-re)—не выше и не ниже. Тонъ do-mi съ построеніемъ аккорда въ широкой гармоніи рѣшительно не удобенъ потому, что требуетъ низкихъ басовъ и высокихъ дискантовъ и теноровъ, а это въ крестьянской средѣ—большая рѣдкость. При такомъ тонѣ трудно возгласать и служащему, не обладающему густымъ басомъ или звучнымъ теноромъ. Нужно замѣтить, что при общемъ пѣніи самое лучшее, если служащій будетъ держаться основнаго тона. Въ противномъ случаѣ поющіе легко могутъ перепутать свои партіи и испортить пѣніе. Иное дѣло тонъ fa или sol. Въ этотъ тонъ легко возгласать служащему, будь онъ басъ, баритонъ, или невысокій теноръ. Этотъ же тонъ очень подходящъ для крестьянскихъ жидкихъ басовъ, удобенъ и для крестьянскихъ женскихъ голосовъ—чаще всего очень невысокихъ. Удобенъ онъ и для учащихъ мальчиковъ-альтовъ, естественно входящихъ въ партію втораго голоса (fa или sol). По крайней мѣрѣ, пишущій эти строки путемъ долготѣянаго опыта пришелъ къ твердому убѣжденію, что тонъ (fa или sol) при построеніи аккорда въ тѣсной гармоніи самый благодарный, какъ въ томъ случаѣ, если общее пѣніе базируется на голосахъ женскихъ, такъ и въ томъ, если оно базируется на дѣтскихъ голосахъ школьниковъ.

Священникъ А. Владимірскій.

Распоряженія и переписка гр. М. Н. Муравьева относительно римско-католическаго духовенства въ Сѣверо-Западномъ краѣ.

(Продолженіе).

О ксендзахъ.

II. Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

23 Іюня 1864 г. № 8123.

На отношеніе Вашего Превосходительства отъ 30 минувшаго Мая за № 93, имѣю честь увѣдомить, что я и съ своей стороны признаю мѣру, предложенную покойнымъ Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Васильчиковымъ для отстраненія противузаконныхъ поступковъ ксендзовъ, позволяющихъ себѣ вѣнчать православныхъ, совращенныхъ въ Латинство, а также крестить дѣтей, рожденных отъ католика или католички и православныхъ отца или матери, мѣрою неудобопримѣною и что по моему мнѣнію слѣдовало бы, вмѣсто требованія метрическихъ свидѣтельствъ и производства изслѣдованій, какъ пред. олагалъ Князь Васильчиковъ, предписать мѣстнымъ Начальствамъ строго наблюдать за дѣйствіями ксендзовъ и въ случаѣ обнаруженнаго съ ихъ стороны злоупотребленія въ дѣлѣ вѣнчанія православныхъ и крещенія ихъ дѣтей, тотчасъ подвергать виновныхъ взысканію и облагать ихъ штрафомъ, какъ самымъ правильнымъ и дѣйствительнымъ, по опыту, средствомъ къ искорененію зла.

Генералъ отъ Инфантеріи *Муравьевъ 2 й.*

А. В. Г. Г. Дѣло 1864 г. № 1327, стр. 7—8.

Циркулярно.

III. Начальникамъ Виленской и Гродненской губерній.

29 Августа 1864 г. №№ 2692—2694.

Имѣя въ виду точнѣйшее опредѣленіе числа ксендзовъ каждаго прихода, предложеніемъ отъ 24 Іюня за № 61 я поручилъ Вашему Превосходительству немедленно мнѣ донести: при какихъ каплицахъ и филияхъ, а также при олтаріяхъ у помѣщиковъ, находятся нынѣ особые ксендзы, какіе изъ первыхъ могутъ быть нынѣ же упразднены по совершенной ненадобности, а ксендзы обращены на приходы, полагая на каждый приходъ то число ксендзовъ, которое обозначено въ спискахъ окончательно доставленныхъ Вами при представленіи отъ 20 Іюля за № 5921 и къ которому недозволяется уже прибавлять вновь ксендзовъ.

Не получая по настоящее время исполнительнаго донесенія по вышеозначенному предмету, прошу Ваше Превосходительство ускорить доставленіемъ такового, присовокупивъ къ тому и свѣдѣнія о всѣхъ вообще нынѣ находящихся

ксендзахъ и другихъ духовныхъ лицахъ Римско-Католическаго исповѣданія по приходамъ ввѣренной Вамъ губерніи.

Генералъ-отъ Инфантеріи *Муравьевъ 2 й.*

А. В. Г. Г. 1864 г. № 1291, стр. 34.

IV. Циркулярное предписаніе Виленской римско-католической духовной консисторіи о необходимости преподаванія русскаго языка въ римско-католической духовной семинаріи.

Виленской римско-католической духовной консисторіи.

19 Ноября 1863 г. № 10516.

Изъ полученныхъ мною свѣдѣній я усматриваю, что въ здѣшней римско-католической семинаріи не обращается со стороны начальствующихъ въ оной духовныхъ лицъ должнаго вниманія на успѣхи воспитанниковъ въ русскомъ языкѣ, на упражненія ихъ въ ономъ и что вообще обученіе этому языку производится небрежно и безъ надлежащей о томъ заботливости.

Такъ какъ изученіе отечественнаго языка для лицъ, предназначающихъ себя быть духовными пастырями и проповѣдниками слова Божія народу, есть дѣло особенной важности и должно составлять главную заботу начальства семинаріи, то посему я почитаю необходимымъ обратить на это обстоятельство строгое вниманіе консисторіи, и поручаю оной сдѣлать съ своей стороны зависящее распоряженіе, чтобы обученіе русскому языку въ семинаріи не ограничивалось только однимъ класснымъ преподаваніемъ, но и упражненіями воспитанниковъ, какъ письменными, такъ и изустными, и чтобы вообще успѣшность въ этомъ отечественномъ языкѣ постановлена была на такую степень, дабы воспитанники по окончаніи курса, готовясь быть пастырями церкви, знали языкъ этотъ основательно и излагали на ономъ свободно ученіе вѣры католическому населенію здѣшняго края, принадлежащему къ семьѣ русскаго народа.

Возлагая на консисторію строгое наблюденіе за вышеизложеннымъ, я предлагаю оной о распоряженіяхъ, какія будутъ сдѣланы по сему предмету мнѣ донести.

Генералъ-отъ-инфантеріи *Муравьевъ 2-й.*

Примѣчаніе: Въ отвѣтъ на этотъ циркуляръ Виленская римско-католическая консисторія сообщила, что семинарія находится въ вѣдѣніи епископа, или замѣняющаго его, до свѣдѣнія котораго и объѣзжала довести этотъ циркуляръ. Недостаточное вниманіе къ циркуляру М. Н. Муравьева вызвало дальнѣйшія распоряженія русскаго правительства.

28 февраля 1869 года, по распоряженію министровъ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, оканчивающіе курсъ римско-католической семинаріи для полученія мѣста обязаны выдержатъ экзаменъ по русскому языку, отечественной исторіи и географіи по программѣ министерства народнаго просвѣщенія для домашнихъ учителей. Выпускные, пріемные и переводные экзамены должны были производиться въ присутствіи директора мѣстной гимназіи, или лица командированнаго въ его распоряженіе отъ губернской дирекціи училищъ.

А. В. Г. Г. 1869 г. № 897.

V. Циркуляръ губернаторамъ Сѣверо - Западнаго края о недозволениіи лицамъ римско-католическаго духовенства получать образованіе въ заведеніяхъ Царства Польскаго. 1865 г. № 1521.

Одинъ изъ римско-католическихъ епархіальныхъ начальниковъ ввѣреннаго управленію моему края вошелъ съ ходатайствомъ къ губернатору о дозволениіи одному изъ викариальныхъ ксендзовъ отправиться въ г. Варшаву для поступленія тамъ въ римско-католическую академію.

Одобривъ вполне сдѣланное по сему предмету распоряженіе губернаторомъ, который отказалъ епископу въ удовлетвореніи означеннаго ходатайства, я покорнѣйше прошу ваше превосходительство руководствоваться этимъ правиломъ и по ввѣренной вамъ губерніи, не дозволяя отнюдь ксендзамъ и воспитанникамъ семинаріи получать образованіе въ заведеніяхъ Царства Польскаго, какъ это было установлено въ отношеніи прочихъ уроженцевъ.

VI. Циркуляръ къ губернаторамъ о доставленіи губернаторами свѣдѣній о согласіи ихъ на опредѣленіе избранными римско-католическими епископами духовныхъ лицъ въ высшія духовныя должности.

А. В. Г. Г. 1865 г. № 1350.

1865 г. Января 19 № 338.

Римско-католическіе епархіальные начальники, входя въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ представленіями объ утвержденіи въ высшихъ духовныхъ должностяхъ избранныхъ ими духовныхъ лицъ, иногда сообщаютъ при семъ одобрительные о сихъ лицахъ отзывы мѣстнаго гражданскаго начальства. Министерство внутреннихъ дѣлъ, находя, что въ подобныхъ случаяхъ для соображеній необходимы свѣдѣнія объ означенныхъ лицахъ болѣе положительныя и полныя, нежели тѣ, которыя представляются римско-католическими епископами, просило меня въ отношеніи отъ 31 минушаго декабря за № 2456,

сдѣлать распоряженіе, чтобы начальники губерній ввѣреннаго управленію моему края, вмѣстѣ съ отзывами епископовъ, о своемъ согласіи на опредѣленіе избранныхъ ими духовныхъ лицъ въ высшія духовныя должности, сообщали о содержаніи тѣхъ отзывовъ министерству съ болѣе подробными о помянутыхъ лицахъ свѣдѣніями.

Увѣдомляя о семъ ваше превосходительство, покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, озаботиться исполненіемъ онаго въ точности на будущее время и всякій разъ предварительно сообщенія министерству представлять о томъ мнѣ.

Генераль отъ инфантеріи *Муравьевъ 2-й.*

O костельномъ проповѣдничествѣ.

VII. Виленскому Губернатору.

Въ отвѣтъ на представленіе Вашего Превосходительства отъ 15 сего октября за № 10527, считаю нужнымъ Васъ увѣдомить, что такъ какъ на основаніи Высочайше утвержденнаго Положенія Комитета Министровъ, опубликованнаго въ указѣ Духовной Коллегіи отъ 11 апрѣля 1852 г. за № 1212 и отъ 11 марта 1863 г. за № 807, римско-католическое духовенство можетъ произносить тѣ проповѣди, кои напечатаны по одобренію духовнаго начальства, а въ случаѣ желанія кого либо изъ ксендзовъ говорить проповѣдь своего сочиненія, дозволять это не иначе какъ по предварительномъ разсмотрѣніи всего сочиненія высшимъ духовнымъ начальствомъ; при чемъ дозволено римско-католическимъ епархіальнымъ начальникамъ назначать лишь въ отдаленнѣйшіе уѣзды благонадежныхъ цензоровъ изъ декановъ, я предлагаю Вашему Превосходительству поручить Управляющему Епархіей избрать для сего по одному только декану въ каждомъ изъ отдаленнѣйшихъ уѣздахъ изъ самыхъ благонадежныхъ и именной ихъ списокъ таковыхъ прошу представить на мое утвержденіе; въ ближайшихъ же уѣздахъ и въ гор. Вильну, цензурованье рукописныхъ проповѣдей должно лежать, согласно помянутыхъ Высочайшихъ повелѣній на обязанности Членовъ Капитула и Консисторіи подъ личною отвѣтственностью Управляющаго епархіею.

(Подлинное за надлежащими подписями).

25 октября 1864 г. № 13,367.

VIII. Предсѣдательствующему въ Виленскомъ Цензурномъ Комитетѣ.

Препровождая при семъ къ Вашему Превосходительству находящееся нынѣ въ Ковенской римско-католической епархіи въ употребленіи у духовенства для поученія сочиненіе ксендза Гилвоа (на польскомъ языкѣ) прошу Васъ разсмотрѣть оное и доставить мнѣ Ваше заключеніе;

можетъ ли быть это сочиненіе разрѣшено къ такому назначенію, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время лицамъ римско-католическаго духовенства дозволено произносить проповѣди не иначе, какъ по печатнымъ книгамъ и что сочиненіе Гильвоа предлагается Епископомъ Волончевскимъ къ обязательному употребленію для сей цѣли приходскими ксендзами.

(Подлинное за надлежащими подписями).

13 декабря 1864 г. № 3969.

Отношеніе къ р.-к. епископу Виленской діецезіи.

IX. Ваше Преосвященство, Милостивый Государь.

Изъ отзыва Вашего Преосвященства, отъ 7-го декабря за № 1535, видно, что по вѣренной Вамъ Архіепархіи особаго сборника проповѣдей, по которымъ римско-католическое духовенство, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 1853 года, обязано было говорить народу, поученія, составляемо не было, и что для руководства назначены были по указу римско-католической духовной Коллегіи, отъ 11 апрѣля 1852 года, собраніе проповѣдей Бялобржескаго и Филипецкаго, напечатанныхъ и введенныхъ въ дѣйствіе по одобренію, какъ Правительственной, такъ и духовною цензурою, въ Виленской Епархіи съ 1838 года.

Принимая затѣмъ во вниманіе, что несмотря на сдѣланныя распоряженія, римско-католическіе священники дозволяютъ себѣ и въ настоящее время произносить проповѣди собственнаго сочиненія съ двусмысленнымъ направленіемъ, за что виновные изъ нихъ и подвергнуты должному взысканію, для отвращенія подобнаго произвола и уклоненія отъ точнаго выполненія Высочайшей воли я покорно прошу Васъ, Милостивый Государь, предписать подвѣдомственному Вамъ духовенству, чтобы оно отнюдь не говорило проповѣдей собственнаго сочиненія, а произносило бы таковыя по печатному сборнику Бялобржескаго и Филипецкаго.

При семъ нужнымъ считаю присовокупить, что такъ какъ въ распоряженіи Виленскаго Губернатора находится болѣе 1200 экземпляровъ означеннаго сборника, то я сдѣлалъ распоряженіе объ отсылкѣ Губернаторамъ Витебскому—100 и Могилевскому—50 экземпляровъ означеннаго сборника, по 3 руб. съ пересылкою за экземпляръ, поручивъ имъ разослать таковыя по приходамъ и взыскать слѣдующія за нихъ деньги съ настоятелей.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ къ Вамъ почтеніи.

(Подлинное за надлежащей подписью).

Примѣчаніе. Черезъ 2 года у виленской администраціи возникла мысль, чтобы римско-католическое духовенство произносило проповѣди не на бѣлорусскомъ, а на русскомъ языкѣ. По этому предположенію черезъ Оберъ-Прокурора Св. Синода были запрошены епархіальные епископы Западнаго края, давшіе различные отвѣты. Приводимъ любопытный отвѣтъ Архіепископа Минскаго Михаила Голубовича:

X. Отношеніе Архіепископа Минскаго и Бобруйскаго Михаила Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода отъ 28 февраля за № 627.

При отзывѣ отъ 17-го настоящаго февраля за № 934 препровождая ко мнѣ копию съ отношеніемъ Г. Министра Внутреннихъ дѣлъ къ Главному Начальнику Сѣверо-Западнаго края по вопросу, вызванному ходатайствомъ Римско-Католическаго Духовенства о разрѣшеніи переводить проповѣди Филипецкаго и Бялобржескаго на Бѣлорусскій языкъ, и копию съ отвѣта Генераль-Адъютанта фонъ-Кауфмана съ заявленіемъ своего предположенія, чтобы Римско-Католическое Духовенство произносило поученіе народу не на Бѣлорусскомъ, а на Русскомъ языкѣ, Ваше Сіятельство потребовали по этимъ вопросамъ моего заключенія.

Въ исполненіе сего честь имѣю сообщить Вашему Сіятельству, что съ предположеніемъ Константина Петровича я совершенно согласенъ по слѣдующимъ соображеніямъ:

Въ составъ Бѣлоруссіи входятъ Губерніи: Витебская, Могилевская, часть Виленской, Минская и Гродненская. Въ двухъ первыхъ замѣчаются поднарѣчія, именно: на окраинахъ смежныхъ съ внутренними губерніями простонародный говоръ приближается къ Русскому. Минской Губерніи, въ части Рѣчицкаго Уѣзда и въ Мозырскомъ говорятъ полумалороссійскимъ, а въ Пинскомъ—польскимъ, т. е. грубымъ малороссійскимъ нарѣчіемъ. Гродненской Губерніи въ уѣздахъ Брестскомъ, Кобринскомъ, Пружанскомъ и Бѣльскомъ говорятъ по-малороссійски, въ Гродненскомъ, по-надъ рѣкою Нѣманомъ по литовски: въ Сокольскомъ же и Бѣлостокскомъ Уѣздахъ, поселенцы Мазуры говорятъ польскимъ жаргономъ. При такомъ разнообразіи нарѣчій, которому дать преимущество для перевода на оный проповѣдей? Выборъ трудно сдѣлать и потому, что говорящіе по-малороссійски не терпятъ бѣлорусскаго языка и на оборотъ. Бѣлорусскій языкъ не обработанъ, на немъ невозможно выразить отвлеченныхъ мыслей, евфонія его весьма неприятна; затѣмъ же его ставить на подмостки литературнаго нарѣчія, когда неуклонно цѣлію Правительства должно быть обобщеніе чисто русскаго языка, и когда къ тому способствуютъ открытыя народныя, цер-

ковныя и городскія училища. Да и теперь простой народъ достаточно понимаетъ Русскій языкъ; знаютъ по русски и ксендзы, только прикидываются незнающими. Къ тому жъ въ Бѣлорусскій языкъ, въ продолженіе крѣпостнаго состоянія, вкралось много польскихъ словъ и оборотовъ. Кто жъ поручится, что ксендзы не будутъ пользоваться этимъ для поддержанія хотя тѣни польскаго языка. Если продолжится настоящая административная система, можно надѣяться, что Латино-Католики-Бѣлоруссы возвратятся въ прародительское — Православное вѣроисповѣданіе. Останется латинствующая шляхта, и она, слушая слово Божіе на Русскомъ языкѣ, привыкнетъ къ Русскому тѣмъ легче, что Законъ Божій въ училищахъ преподается на Русскомъ языкѣ.

Я протестовалъ противу печатанія б. Попечителемъ Виленскаго Учебнаго Округа Княземъ Ширинскимъ Шихматовымъ на Бѣлорусскомъ языкѣ книгъ для чтенія въ народныхъ училищахъ, и теперь протестую противу перевода на оный латино католическихъ проповѣдей.

Заподозривать домогательства латинскаго духовенства о переводѣ проповѣдей на Бѣлорусскій языкъ, я имѣю историческое основаніе, именно Езуитовъ. Они, поселившись здѣсь, предварительно изучали простонародный языкъ и на немъ соблазняли православныхъ.

Въ ходатайствѣ о переводѣ проповѣдей Духовенство неправду сказало, что будто бы въ Бѣлоруссіи и теперь проповѣдывается на томъ языкѣ. Я спрашивалъ знающихъ Витебскую и Могилевскую Губерніи и они объявили, что только въ 1826 году, во время Юбилея произносились по ученія на простонародномъ нарѣчій, проповѣди же произносились на польскомъ; иначе и быть не могло по польскимъ политическимъ идеямъ.

Наконецъ, что касается перевода проповѣдей, кромѣ Филипецкаго и Бялобржескаго, изъ другихъ авторовъ, я не нахожу необходимымъ препятствовать—если переводъ будетъ русскій и съ вѣдома цензурнаго комитета.

О костелахъ.

XI. Начальникамъ губерній Виленской, Ковенской, Гродненской, Могилевской, Минской и Витебской.

14 Юля 1864 г. № 77.

Усматривая изъ доходящихъ до меня свѣдѣній, что нѣкоторые изъ Римско Католическихъ Епископовъ. безъ предварительнаго сношенія съ Высшимъ Гражданскимъ Начальствомъ, разрѣшаютъ перестройки и сооруженіе вновь Католическихъ костеловъ,—я предлагаю Вашему Превосходительству имѣть строгое и неусыпное наблюденіе, чтобы отнюдь не были допускаемы подобнаго рода перестройки и сооруженія безъ вѣдома и предварительнаго на то разрѣшенія Граж-

данскаго Начальства, примѣняясь къ данному уже мною Вамъ предложенію отъ 24 минувшаго Юля за № 61 (Витебск. Губернатору отъ 29 Юля за № 8391 и Минскому—за № 8392) касательно филиальныхъ костеловъ, каплицъ и домашнихъ олтарей.

Генераль-отъ-Инфантеріи *Муравьевъ 2 й.*

А. В. Г. Г. 1864 г. № 1291, стр. 13.

Циркулярно.

XII. Начальнику Виленской губерніи.

31 Юля 1864 г. № 2344.

Усматривая изъ представленныхъ Вашимъ Превосходительствомъ отъ 20 Юля за № 5927 списковъ Римско-Католическихъ духовныхъ лицъ и учрежденій по Виленской губерніи, что по оному указаны нѣкоторые филиальные костелы и каплицы, коихъ небыло въ 1853 году, я прошу Васъ, Милостивый Государь, по прилагаемому при семъ списку затребовать отъ Виленской Римско-Католической Духовной Консистоіи положительнаго объясненія: когда и съ чьего разрѣшенія построены означенныя въ немъ филіи и каплицы и имъ о томъ донести съ возвращеніемъ приложенія.

Генераль-отъ Инфантеріи *Муравьевъ 2 й.*

А. В. Г. Г. 1864 г. № 1291, стр. 17.

Циркулярно.

XIII. Начальнику Виленской губерніи.

21 Августа 1864 г. № 2593.

До свѣдѣнія моего дошло, что Римско-Католическое духовенство, желая увеличить число каплицъ, филій и костеловъ, и зная, что Правительство бдително слѣдитъ за нимъ, употребляетъ нижеслѣдующее средство: испросивъ разрѣшеніе Начальства на устройство надмогильной часовни внѣ кладбища, обращаетъ таковую въ каплицу, а въ послѣдствіи въ филію, нерѣдко среди православнаго населенія.

А потому нужнымъ считаю обратить вниманіе Вашего Превосходительства на подобныя дѣйствія Римско-Католическаго духовенства въ дополненіе къ циркулярному предложенію отъ 24 Юля за № 61.

Генераль-отъ-Инфантеріи *Муравьевъ 2-й.*

А. В. Г. Г. № 1291, стр. 33.

XIV. Начальнику Виленской губерніи.

(Изъ того же дѣла, Стр. 36).

29 Августа 1864 г. № 2686.

Препровождая при семъ къ Вашему Превосходительству списокъ домашнимъ каплицамъ по

ввѣренной Вамъ губерніи, предлагаю Вамъ потребовать отъ Епархіальнаго Римско-Католическаго духовнаго Начальства самая точная свѣдѣнія о томъ, не имѣется ли при сихъ каплицахъ постоянныхъ ксендзовъ на жалованьи отъ владѣльцевъ, когда разрѣшено было оныя устроить бывшимъ владѣльцамъ, или настоящимъ ихъ наслѣдникамъ, и въ первомъ случаѣ, если нѣтъ въ живыхъ лица, коему дано было разрѣшеніе на устройство домашней каплицы, то немедленно распорядиться объ упраздненіи таковыхъ съ передачею церковной утвари въ римско-католическое духовное вѣдомство и мнѣ о томъ въ подробности представить. Вмѣстѣ съ тѣмъ покорно прошу Васъ имѣть за симъ и впредь неослабное наблюденіе, и въ случаѣ смерти лица, имѣющаго право на содержаніе домашней каплицы, немедленно дѣлать подлежащее распоряженіе о закрытіи каплицы и мнѣ о томъ доносить.

Генераль-отъ-Инфантеріи *Муравьевъ 2-й.*

XV. Начальникамъ губерній.

(Изъ дѣла № 1291 (1864 г.) II ч. Стр. 121).

24 Іюня 1864 г. № 61.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВЫСОЧАЙШЕ повелѣтъ соизволилъ, чтобы огниѣ во ввѣренномъ мнѣ краѣ учрежденіе новыхъ филиальныхъ костеловъ, олтарей и каплицъ и возобновленіе уже существующихъ отнюдь не было допускаемо безъ предварительнаго моего на то согласія и разрѣшенія.

Полагая необходимымъ увѣдомить о томъ Ваше Превосходительство для надлежащаго исполненія означенной ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, я предлагаю Вамъ, Милостивый Государи, привести въ извѣстность всѣ находящіяся во ввѣренной Вамъ губерніи филиальные костелы, каплицы и олтари и представить мнѣ списокъ оныхъ съ обозначеніемъ когда и кѣмъ таковые основаны, съ чьего разрѣшенія и когда именно таковое послѣдовало, а равно при которыхъ изъ нихъ находятся особые ксендзы или капелланы, по чьему разрѣшенію, какое получаютъ и отъ кого содержаніе.

Генераль-отъ-Инфантеріи *Муравьевъ 2-й.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

Послѣднее слово ксендзовской этики и практики.

(По поводу процесса ксендза Клепацкаго).

Въ хроникѣ этого № читатели найдутъ замѣтку о процессѣ бывшаго виленскаго ксендза Клепацкаго, который силою своего духовнаго

вліянія (главнымъ образомъ на исповѣди) и путемъ вымогательствъ присвоилъ себѣ почти 40-тысячное имущество двухъ старухъ Ревковскихъ (одной изъ нихъ свыше 80-лѣтъ) и взявъ ихъ въ свою опеку, морилъ голодомъ, „даже въ копѣйкахъ отказывалъ“.

Процессъ этотъ очень любопытенъ, такъ какъ ярко характеризуетъ современное латино польское ксендзовство нашего края, вскрываетъ его моральные принципы, служащіе основой его практической дѣятельности.

Передъ публикой на судѣ ксендзъ Клепацкій явился въ двухъ видахъ,—это были какъ бы два существа—Ормуздъ и Ариманъ. Вызванные имъ свидѣтели подъ присягой, убѣжденно показывали о немъ, какъ о человѣкѣ рѣдкой добродѣтели и порядочности, пользовавшемся такимъ обширнымъ довѣріемъ со стороны католиковъ, что онъ былъ принужденъ отказываться отъ предлагаемыхъ ему многочисленныхъ опекъ надъ сиротами и стариками. Вообще кс. Клепацкій пользовался большою популярностью, авторитетъ его былъ всегда великъ, почему многіе обращались за разнаго рода совѣтами и получали разумныя наставленія. Кромѣ того онъ училъ и воспитывалъ на свои личныя средства свыше 30 человѣкъ бездомныхъ и сиротъ разнаго возраста (конечно, это была не легализованная школа). Для этихъ школьниковъ ксендзъ Клепацкій отдавалъ почти все свое помѣщеніе (6—7 комнатъ), отказывалъ себѣ въ столѣ, въ одеждѣ (ходилъ въ дырjвыхъ сапогахъ), но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ безкорыстенъ. По другимъ показаніямъ это былъ прямо „святой“ и даже „мученикъ“: „по распоряженію властей его однажды (за правду) взяли насильно почти съ постели, больного и, обернувъ въ одеяло, отправили въ монастырь“.

Но эта чистая, высокой пробы медаль, имѣетъ обратную сторону. У кс. Клепацкаго есть прежде всего формуляръ, въ которомъ помѣчено, что онъ разъ былъ заключенъ въ монастырь за ослушаніе духовной власти и 2 раза по распоряженію мин. внутр. дѣлъ за «враждебное отношеніе къ русской школѣ». Къ тому же и фактическая дѣйствительность, выяснившаяся при судебномъ слѣдствіи дѣла Ревковскихъ очень уже развѣнчивала эту ходячую добродѣтель и представляла во всемъ великолѣпніи пороковъ. Въ обвинительной рѣчи кс. Клепацкій рисуется такъ: *)

«На скамьѣ подсудимыхъ—служитель церкви, служитель алтаря, пастырь душъ и духовный отецъ, «отецъ—добродѣтель», какъ величаютъ его въ письмахъ.

И сидитъ „отецъ-добродѣтель“ на скамьѣ, не какъ мученикъ за вѣру, не какъ жертва религіознаго усердія, а сидитъ онъ на ней, какъ обыкновенный преступникъ: за низменную корысть и преступное стяжаніе.

*) Рѣчь приводимъ въ выдержкахъ. Подробности въ газетѣ «Псковская жизнь» № 345.

Вы слышали изъ показанія присяжнаго повѣреннаго Лапина, что самъ Клепацкій ему говорилъ, что занимается тѣмъ, что беретъ деньги отъ старухъ и раздаетъ ихъ на % подъ закладныя, конечно, на свое имя. Онъ исповѣдуется, и его исповѣди, какъ вы слышали, кончатся коммерческими сдѣлками и вексельными оборотами. На таинствѣ исповѣди онъ предложилъ себя старухамъ Ревковскимъ въ качествѣ управляющаго ихъ домами.

Заполучивъ отъ нихъ довѣренность, онъ сталъ дѣйствовать быстро и энергично; въ 7 мѣсяцевъ онъ до-чиста обобралъ своихъ довѣрительницъ. 3 августа сестры Ревковскія были владѣлицами крупной недвижимости въ центрѣ крупнаго города а 20 мая онъ уже были бездомными старухами, жившими на хлѣбахъ изъ милости у ксендза Клепацкаго. Appetitъ у ксендза, какъ говорятъ французы, увеличивался по мѣрѣ ѣды. Сначала 2 духовныхъ завѣщанія на свое имя, — документы сравнительно невинныя, хотя и не совсѣмъ, ибо ксендзъ Клепацкій не могъ не понимать, что, получая все имущество Ревковскихъ, хотя бы по ихъ смерти, онъ получаетъ таковое ни за что ни про что, получаетъ то, что ему принадлежать не должно, и отнимаетъ у наследниковъ то, на что они имѣютъ право по закону.

Но этими невинными документами ксендзъ не ограничивается: онъ черезъ мѣсяць беретъ отъ Ревковскихъ закладную, черезъ мѣсяць проглатываетъ одинъ домъ, еще черезъ нѣсколько мѣсяцевъ проглатываетъ другой домъ. Въ полгода все состояніе Ревковскихъ отобрано, и къ ихъ домамъ прибиты дощечки ксендза Клепацкаго.

Дѣло сдѣлано. Онъ чувствуетъ себя хозяиномъ положенія и властно диктуетъ условія содержанія Ревковскихъ.

Я не знаю, чѣмъ будетъ оправдываться ксендзъ Клепацкій.

Онъ здѣсь говорилъ, что отказывался отъ принятія на себя управленія домами, что ему это управленіе навязали, но мнѣ кажется, что ксендзъ Клепацкій, отказывался для того, чтобы его просила. Онъ отказывался, чтобы тѣмъ крѣпче забрать все въ свои руки.

Клепацкій здѣсь говорилъ, что Ревковскія отдали ему все свое имущество добровольно.

Я готовъ съ этимъ согласиться. И ребенокъ готовъ добровольно отдать свою рубашку за мишурную игрушку, за обѣщаніе игрушечнаго ружья. Но какъ назвать взрослога человѣка, который воспользуется этою «доброю волею» ребенка, вы сами знаете. Сестры Ревковскія добровольно подписывали все, что имъ подсовывали, онъ добровольно подчинялись всякому, кто имъ приказывалъ, и именно потому, что онъ всему подчинялись ужъ черезчуръ добровольно, безъ протеста, и именно поэтому онъ сдѣлался жертвами настоящаго преступленія.

Да помилуйте, говорятъ, всѣ акты совершалъ старый и почтенный нотаріусъ и все дѣлалъ по всей формѣ!

Конечно, нотаріусъ все дѣлалъ по закону. Но нотаріусъ — не исповѣдникъ, онъ не могъ проникнуть въ душу ксендза Клепацкаго, чтобы отгадать его черныя мысли, не могъ проникнуть въ души старухъ, чтобы убѣдиться въ ихъ безграничномъ легковѣріи, непониманіи жизни, непониманіи послѣдствій того, что дѣлаютъ. Преступленіе заключается не въ дѣяніи нотаріуса, а въ дѣйствіяхъ ксендза Клепацкаго, Нотаріусъ, что священникъ: онъ вѣнчаетъ всѣхъ, кто имѣетъ право вступать въ бракъ. А если бракъ заключенъ изъ корысти, по обману, по принужденію, если въ бракъ одна сторона оказывается жертвою другой, никто въ томъ священника винить не станетъ, если это ему не было извѣстно.

Говорилось и доказывалось, что ксендзъ Клепацкій тратитъ всѣ свои средства на сиротъ, пріютъ и школу, что преступленіе совершено для благотворительности, чуть-ли не для Господа Бога.

Гг. присяжные засѣдатели! Съ первыхъ дней существованія человѣчества стало извѣстно, что жертвы Каина Богу не угодны. Къ чистому дѣлу надо приступать съ чистыми руками и съ чистой совѣстью. Нашлись въ средіе вѣка люди, которые говорили, что цѣль оправдываетъ средства, что для высокихъ цѣлей можно убивать, грабить, обманывать. Но этихъ людей до сихъ поръ клеймятъ именемъ „іезуитовъ“... Позвольте выразить глубокое убѣжденіе, что проповѣдь «іезуитизма» не найдетъ себѣ сочувственнаго отклика въ голосѣ общественной совѣсти, въ голосѣ Вашего суда.

Здѣсь указывали еще на то, что все дѣло возбуждали родственники изъ своихъ корыстныхъ видовъ и этихъ родственниковъ здѣсь порочили на судѣ. Но не все ли намъ равно, кто открылъ гнойникъ и кто отдернулъ завѣсу?

Важно лишь то, что за этой завѣсой оказалось. А оказалось, что ксендзъ обобралъ старухъ. Это фактъ безусловный, ариѣметическій, и спорить противъ него нельзя.

Домъ по Портовой ул. стоитъ 15000 руб., а проданъ за 1800 руб.. Слѣдовательно, ксендзъ обобралъ старухъ на 13200 руб. Домъ на Семеновской улицѣ стоитъ 22 000 руб., а проданъ за 8000 р., да и тѣхъ онъ не отдалъ. Старухи обобранны на 14000 р.

Итакъ старухи обобранны. И я понимаю для ксендза Клепацкаго только одно оправданіе. Онъ могъ бы сказать: грѣшенъ я, позарился я на легкую наживу, не подгадалъ, что все это преступно, думалъ, что это добровольный даръ отъ моихъ духовныхъ дочерей. Но теперь, когда обнаружилось, что онъ не знали, что творять, что онъ плачутъ о потерянномъ я рѣшился ни одну минуту не задерживать у себя чужого, отдаю имъ все, что забралъ, не желаю пятнать себя и свое высокое званіе.

Но Клепацкій этого не говоритъ. Онъ цѣпко держится за похищенное. Онъ не признаетъ чужого, но за свое стоитъ горой“..

Достаточно и этихъ выдержекъ изъ публично произнесенной рѣчи, чтобы видѣть, каковъ на самомъ дѣлѣ тотъ, кого въ своихъ показаніяхъ называли „святымъ“ и „мученикомъ“ свидѣтели. Среди послѣднихъ, мы глубоко увѣрены, кромѣ подкупленныхъ, застрашенныхъ ужасами ада и заранѣе разрѣшенныхъ отъ ложныхъ клятвъ, были и такіе, которые искренне вѣрили въ «святость» и «мученичество» ксендза. Намъ извѣстно, что въ костелахъ г. Вильны происходилъ даже сборъ пожертвованій въ пользу осужденнаго кс. Клепацкаго.

Эта двойственность природы, умѣние прикрыть преступность идейностію (если можно назвать такъ фанатизмъ религіозный и національный), умѣние даже послѣ публичнаго осужденія преступления сохранить реномэ, а можетъ быть и авторитетъ—это въ кс. Клепацкомъ представляется намъ наиболѣе любопытнымъ и заслуживающимъ разсмотрѣнія.

На кс. Клепацкаго нельзя смотрѣть, какъ на единицу, исключеніе, изъ своей среды человѣка съ большою мыслию и злою волей, или просто страдающаго клептоманіей. Это типъ,—онъ сынъ своего времени, истый воспитанникъ проиденной имъ школы. Извѣстно, что мѣстный крестьянинъ (кс. К—ій изъ крестьянъ) большой практикъ, почему особенно заботясь «произвестъ въ ксендзы» своего сына, онъ прежде всего имѣетъ въ виду «вывести его въ люди», извлечь матеріальную выгоду.

Съ твердымъ намѣреніемъ добиться сытной и теплою жизни ксендза вступаетъ въ р.-к. семинарію и молодой юноша-литовецъ, или окатоличенный бѣлорусъ.

Полонизмъ, религіозный и національный фанатизмъ, которыми пропитаны стѣны р.-к. семинаріи, скоро и всецѣло захватываютъ душу юноши, а иезуитскій строй воспитанія даетъ соотвѣтствующее направленіе его уму и воли. Учебники и руководства по нравственному богословію иезуитовъ Гури, Эртниса, Лигури, Тамбурины научаютъ его, что въ сущности все дозволено, лишь бы это было тайно и прикрывалось высокою цѣлюю—*ad majorem Dei gloriam*. Такъ допустима мысленная оговорка (*restrictio mentalis*), при которой говорящему дозволяется придать своей рѣчи иной, а не прямой, вытекающій изъ нея смыслъ. На нашемъ языкѣ и по нашему понятію это будетъ ложь, а по-ксендзовски—это допустимая извѣстная оговорка, при которой возможно нарушить общаніе, клятву и присягу. По этимъ руководствамъ иезуитской нравственности допустимо „брать изъ чужой собственности такъ много, сколько нужно для отвращенія собственной нужды“. Возвращеніе украденнаго обязательно лишь тогда, когда украденное „неиздержано, или

если взявшій (говоря просто, воръ) въ моментъ кражи не былъ совершенно бѣденъ“ *). Всѣ эти оговорки, пособленія и двусмысленности иезуитской морали, считающейся въ настоящее время (таковъ взглядъ моралистовъ всѣхъ странъ **) идеаломъ католицизма, въ стѣнахъ р.-к. семинарій готовятъ будущихъ Клепацкихъ къ ихъ пастырской дѣятельности.

Но вотъ курсъ семинарскихъ наукъ законченъ, завѣтныя мечты сбылись: бывшій хлѣбопашецъ получаетъ тепленькое мѣстечко и вступаетъ на приходъ съ смиреннымъ взоромъ святости, съ рѣчами любви и самоотверженія на устахъ, съ жаждой наживы и служенія мамонѣ въ сердцѣ. Всѣ средства дозволены, къ тому же онъ для осуществленія корыстныхъ замысловъ обладаетъ достаточною теоретической подготовкой смѣлостію и въ его распоряженіи имѣется кафедра и конфессиональ. Путемъ исповѣди и проповѣди ксендз овладѣваетъ душами пасомыхъ, чтобы потомъ захватить и ихъ тѣло, или когда нужно, только ихъ матеріальныя средства. Если для этого вліяніе его еще не настолько сильно, ксендз надѣваетъ на себя вѣнецъ мученика: заводитъ нелегальную школку, или дѣлаетъ какую нибудь выходку противъ русскаго правительства, за что его по существующей (устарѣлой) практикѣ сажаютъ не въ тюрьму, а въ р.-к. монастырь на привольные казенные хлѣба. Но это производитъ сенсацию, для него, какъ для кс. Клепацкаго, устраиваются частныя подписки, производятся сборы въ костелахъ. За что онъ пострадалъ, за правду, или за обманъ и воровство,—объ этомъ никто не спрашиваетъ, для полонизованной публики важно, что онъ «мученикъ». А въ результатѣ, посмотрите, кто главные и постоянные вкладчики въ банки? Ксендзы. Такъ почти всѣ они устраиваютъ свою карьеру, только попадаютъ въ продѣлкахъ немногіе Клепацкіе.

Иезуитская мораль, отъ которой отреклись теперь всѣ цивилизованные народы, но которой проникнута дѣятельность всего латино-польскаго ксендзовства, несомнѣнно представляетъ такой пережитокъ и наноситъ такой глубокой вредъ обществу, государству и самому христіанству, что пора, наконецъ, принятая за реформу р.-к. церкви и прежде всего р.-католическихъ семинарій въ нашемъ краѣ.

А. Виленецъ.

*) Бронзовъ «Объ иезуитской морали» стр. 47, 49.

**) Тамъ же, стр. 51.

БИБЛИОГРАФІЯ.

«Сборникъ статей по исторіи Холмской Духовной Семинаріи»
(1760—1910 г. г.).

Холмъ. Люблинской губ. 1910 г. Стран. 1—472.

Вошло въ обычай, что наши духовно-учебныя заведенія, справляя свои юбилеи, выпускаютъ въ свѣтъ историческіе очерки своихъ заведеній. Изъ этихъ произведеній образовалась цѣлая особая литература. Въ ней несомнѣнно видное мѣсто займетъ изданный по поволу 150-лѣтняго существованія Холмской Дух. Семинаріи «Сборникъ», освѣщающій любопытное прошлое этой семинаріи съ разныхъ сторонъ и дающій ясное представленіе о пережитомъ и настоящемъ. Лучшей характеристикой достоинствъ изданія служить одно перечисленіе содержащихся въ немъ статей. 1. Списокъ учебныхъ предметовъ, съ распредѣленіемъ по классамъ и годамъ, преподавателей и прочихъ должностныхъ лицъ семинаріи (1875—1910 г. г.). 2. Составъ лицъ, служившихъ и служащихъ въ семинаріи (1875—110 г. г.). 3. Семинарскія зданія съ судьбами при нихъ. Семинарскіе храмы. Средства содержанія ихъ (1760—1910 г. г.). 4. Строй учебной части семинаріи (1875—1910 г. г.). 5. Историческій очеркъ учрежденія и дѣятельности Леонтіевскаго Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ семинаріи (1889—1910 г. г.). 6. Частныя стипендіи въ семинаріи. 7. Историческая записка о начальной образцовой школѣ при семинаріи (1888—1910 г. г.). 8. Внутренній строй семинарской жизни съ 1875 по 1910 г. 9. Краткая замѣтка объ ученической библиотекѣ при семинаріи (1883—1910 г. г.). 10. Списокъ нынѣ здравствующихъ священнослужителей Холмской семинаріи, которые окончили курсъ ученія въ семинаріи, до воссоединенія ея съ Православною Церковію. 11. Физическій кабинетъ семинаріи. 12. Фундаментальная библиотека. 13. О классѣ иконописанія. 14. Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ, отпускаемыхъ духовенствомъ Холмской и Варшавской епархій на преподаваніе медицины и музыки въ семинаріи. 15. Церковно-общественное значеніе семинаріи за время ея 150-лѣтняго существованія (1760—1910 г. г.). 16. Списокъ воспитанниковъ, окончившихъ полный курсъ ученія въ семинаріи, по воссоединеніи ея съ Православною Церковію.

Цвѣтная обложка книги украшена двумя видами стараго и новаго зданія семинаріи.

Цѣна книги безъ перес. 1 руб. 50 коп., съ перес. 1 руб. 75 к. наложен. платеж. 1 руб. 85 коп.

Чистая прибыль отъ продажи книги поступаетъ въ пользу Леонтіевскаго Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ семинаріи.

Съ требованіями обращаться по адресу: Холмъ, Люб. губ. Въ Канцелярію Правленія Холмской духовной семинаріи

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * * Вильна. Чествованіе бывшаго предсѣдателя Литовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Протоіерея Николая С. Догадова 2 августа 1910 года въ г. Вильнѣ въ зданіи мужскаго духовнаго училища, по окончаніи акта по случаю закрытія педагогическо-пѣвческихъ курсовъ, какъ отмѣчено было кратко въ 17 № «Вѣстника Братства», состоялось чествованіе бывшаго предсѣдателя Литовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, протоіерея отца Ни-

колая Сергіевича Догадова, присутствовавшаго среди гостей и совершенно не знавшаго о готовящемся чествованіи его.

Предсѣдатель Лит. Епарх. Училищнаго Совѣта, протоіерей Василій Знаменскій произнесъ рѣчь, въ которой объяснилъ, между прочимъ, причину нѣкотораго замедленія въ чествованіи бывшаго о. предсѣдателя Еп. Училищнаго Совѣта, хотя вопросъ о чествованіи былъ давно рѣшенъ въ засѣданіи Училищнаго Совѣта: съ одной стороны ожиданіе официальной, касающейся о. протоіерея Догадова, бумаги изъ Синодальнаго Училищнаго Совѣта, съ другой—вызовъ настоящаго предсѣдателя Совѣта въ С.-Петербургъ на чрезвычайное собраніе церк.-школьныхъ дѣятелей, а потомъ и неожиданная кончина Высокопреосвященнаго Архiepастыря—все это помѣшало раньше осуществить предрѣшенное. Тѣмъ не менѣе это замедленіе, оказывается теперь, послужило къ лучшему устройствѣ многихъ изъ учащихъ въ церковныхъ школахъ, церковно-школьныхъ дѣятелей и лицъ, сочувствующихъ церковной школѣ, — большій кругъ лицъ лично могутъ принять участіе въ выраженіи своихъ чувствъ глубокаго почтенія и признательности къ маститому дѣятелю на церковно-школьной нивѣ, съ честью подвизавшемуся на ней 25 лѣтъ.

Въ дальнѣйшей рѣчи о. предсѣдатель охарактеризовалъ 25-ти лѣтнюю высокополезную церковно-школьную дѣятельность досточтимаго о. протоіерея, отмѣтивъ, между прочимъ, что ему пришлось работать еще въ то время, когда церковно-школьное дѣло, только еще устроилось, не было урегулировано точно опредѣленными правилами, когда особенно были скудны и матеріальныя средства церковной школы, что конечно дѣлало трудъ школьныхъ дѣятелей особенно тяжелымъ. Въ заключеніе о. предсѣдатель пожелалъ о. протоіерею Догадову спокойнаго, счастливаго и долгаго жизненнаго вечера подъ небеснымъ покровомъ святителя и чудотворца Николая (имя сего святого о. протоіерей носитъ и въ храмѣ, освященномъ въ честь Св. Николая служить).

Икона свят. Николая чудотворца тутъ же о. протоіерею и была поднесена отъ лица его бывшихъ сослуживцевъ и почитателей. Благословить поднесенной иконой о. протоіерея съ приличествующими благопожеланіями изволилъ Преосвященнѣйшій Владимиръ, при пѣніи хоромъ курсистовъ тропаря Св. Николаю.

Затѣмъ отъ Лидскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епарх. Учыл. Совѣта и церковно-школьныхъ дѣятелей сего уѣзда привѣтствовалъ о. протоіерея предсѣдатель сего Отдѣленія, священникъ Стефанъ Панкратовъ слѣдующими словами: «Лидское Уѣздное Отдѣленіе Литовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, представителемъ, котораго я имѣю честь быть, совмѣстно съ церковно-школьными дѣятелями Лидскаго уѣзда, въ которомъ Вы отецъ прото-

іерей, въ началѣ своей служебной дѣятельности проходили пастырское служеніе и гдѣ добрая память о Васѣ сохранилась и до настоящаго времени, въ виду оставленія Вами должности предсѣдателя Литовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, пользуясь настоящимъ торжественнымъ собраніемъ, гдѣ присутствуютъ Ваши бывшіе сотрудники, сочло своимъ священнымъ долгомъ высказать Вамъ свою благодарность и искреннія благожеланія».

Послѣ сего свящ. С. Панкратовымъ былъ прочитанъ адресъ:

Ваше Высокоблагословеніе,

Досточтимѣйшій Отецъ Протоіерей
НИКОЛАЙ СЕРГІЕВИЧЪ

На нашей нивѣ народнаго просвѣщенія, по Евангельскому изреченію, „жатва многа, дѣятелей мало“ (Ев. Лук. X, 2).

Тѣмъ болѣе цѣнны и дороги для насъ тѣ изъ нихъ, которые, свято выполняя свой долгъ передъ Родиной, посвятили свои знанія, свой трудъ и свои силы этому великому дѣлу, съ которымъ связано благосостояніе Церкви, общества и Государства. Вы, уважаемый Отецъ Протоіерей, въ теченіе четверти вѣка были такимъ именно дѣятелемъ по церковно-приходскимъ школамъ нашей Литовской Епархіи, и Ваши плодотворные труды въ сказанномъ направленіи памятны и дороги какъ намъ, Вашимъ бывшимъ сотрудникамъ, такъ и многочисленнымъ питомцамъ этихъ школъ, для училищъ же Лидскаго уѣзда они тѣмъ болѣе знаменательны, что часть Вашего пастырскаго служенія прошла именно въ этомъ уѣздѣ.

Пользуясь настоящимъ актомъ, которымъ заканчиваютъ свои курсовыя занятія труженники по церковно-приходскимъ школамъ и школамъ грамоты Литовской Епархіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Лидскаго уѣзда, Лидское Уѣздное Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ лица учащихся и учащихся названныхъ школъ и уѣзда, приноритъ Вамъ дань искренняго уваженія и глубочайшую признательность за Ваши начальническія заботы и труды по устройству сихъ школъ и опытную распорядительность ими въ бытность Вашу Предсѣдателемъ Литовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Ваши руководящія указанія по этой, Ваши близкія, сердечныя отношенія ко всемъ вопросамъ школьнаго дѣла въ связи съ общимъ направленіемъ народнаго образованія въ духѣ нашей Православной Церкви и беззавѣтной преданности Престолу—самымъ благотворнымъ образомъ отражались на укрѣпленіи религіозно-просвѣтительныхъ началъ среди народныхъ массъ въ нашей Западной окраинѣ.

Ваша двадцатипятилѣтняя дѣятельность навсегда останется памятной, какъ среди церковно-школьныхъ дѣятелей, такъ и въ широкихъ кругахъ мѣстнаго общества.

Да послужить же для Васъ, Отецъ Протоіерей, нравственнымъ утѣшеніемъ и духовной наградой это, раздѣляемое всеми, сознание свято выполненнаго долга и да хранитъ Васъ Всевышній въ добромъ здравіи для неослабнаго пастырскаго служенія на благо нашей Православной Церкви еще на многія и многія лѣта.

По окончаніи чтенія адреса пропѣто было всеми присутствовавшими „многая лѣта“ досточтимому о. Протоіерею и адресъ былъ переданъ ему предсѣдателемъ Лидскаго отдѣленія. Адресъ вложенъ былъ въ изящную палку съ слѣдующею надписью: „1885—1910. Досточтимому Протоіерею, Отцу Николаю Сергіевичу Догадову, бывшему предсѣдателю Литовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Лидское Отдѣленіе“. Симъ торжествомъ и закончилось.
С. С. П.

* * Вильна. Богословскій праздникъ въ Литовской Духовной семинаріи. Семинарскій богословскій праздникъ (26 сентября) въ этомъ году отпраздновать съ особенною торжественностію. Трудами воспитанниковъ семинаріи Троицкій соборъ и Іоанно-Богословскій его придѣлъ были украшены зеленью; гирлянды изъ хвоща съ цвѣтами украшали наружный входъ въ храмъ, ими были обвиты иконы и красиво перекинуты на люстры. Литургію совершилъ Высочайшеосвященный Ага-ѳангелъ, впервые посѣтившій семинарію; съ особеннымъ стараніемъ пѣлъ семинарскій хоръ. По окончаніи литургіи Владыка прослѣдовалъ со «словою» въ семинарскую столовую, откуда, разоблачившись, прошелъ внизъ на кухню посмотрѣть, какъ готовятъ пищу. Преподавъ общее благословленіе воспитанникамъ, Владыка изъ столовой пршлъ въ покои о. Ректора семинаріи, гдѣ въ кругу семинарской корпораціи и духовенства, принимавшаго участіе въ богослуженіи, была предложена скромная трапеза.

* * Вильна. Освященіе новаго братскаго дома. 28 сентября совершилось скромное торжество освященія и открытія новаго братскаго дома, построеннаго на средства извѣстной вилецкой благотворительницы З. Ф. Киселевичъ. Новый домъ, имѣющій свою задачу дать дешевое помѣщеніе бѣднымъ интеллигентамъ православнаго исповѣданія, помѣщается на Зарѣчьи, рядомъ съ другими братскими домами; онъ каменный, въ два этажа, при чемъ вверху 6 квартиръ по 1 комнатѣ, а внизу 2 квартиры по двѣ комнаты съ кухнями при каждой. Домъ выстроенъ архитекторомъ А. А. Шпаковскимъ и, не смотря на то, что постройка обошлась всего 8,000 руб., поражаетъ своею чистотою и удобствами. Освященіе братскаго дома совершилъ архимандритъ Іоаннъ, Ректоръ Литовской духовной семинаріи, въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея и влчаря собора; присутствовали нѣкоторые члены совѣта и братчики. По окончаніи водосвятія и молебна товарищъ предсѣдателя совѣта братства В. С. Богоявленскій обратился къ жертвователю З. Ф. Киселевичъ съ прочувствованной рѣчью, въ которой выяснилъ важное значеніе дома, а въ заключеніе сообщилъ, что она избрана почетнымъ членомъ братства и просилъ принять братскій знакъ первой степени

(золотая звѣзда). Побольше бы такихъ отзывчивыхъ людей на нужды мѣстнаго русскаго населенія.

Юбилей Холмской духовной семинаріи.

Въ настоящемъ 1910 году исполнилось 150 лѣтъ существованія Холмской духовной семинаріи (1760—1910),—до 1875 года греко-униатской, а со времени воссоединенія холмскихъ греко-униатовъ съ Православною Церковью въ 1875 г.—православной.

Считая весьма полезнымъ ознаменовать этотъ историческій моментъ въ жизни Холмской семинаріи, имѣвшей въ свое время немаловажное значеніе для сохраненія восточнаго богослужебнаго обряда и русскаго самосознанія въ населеніи Холмской Руси, Правленіе холмской духовной семинаріи испросило разрѣшеніе Св. Синода на торжественное празднованіе 150-лѣтняго юбилея семинаріи по слѣдующей программѣ.

6 сентября, вечеромъ, въ семинарской Св.-Леонтіевской церкви состоялся парастасъ, а 7—заупокойная литургія о всѣхъ почившихъ начальникахъ, наставленникахъ и прочихъ должностныхъ лицахъ, учившихся и благотворителяхъ семинаріи. По окончаніи литургіи былъ совершенъ крестный ходъ на кладбище Іоанно Богословской церкви, гдѣ была отслужена панихида на семинарскихъ могилахъ. 8 сентября вечеромъ было совершено торжественное всенощное бдѣніе въ семинарскихъ церквяхъ: Св. Леонтіевской и Св. Θεодосіевской.

9 сентября была отслужена ранняя литургія въ Св. Θεодосіевской церкви, а поздняя—архіерейскимъ служеніемъ въ Св.-Леонтіевской церкви.

По окончаніи поздней литургіи былъ совершенъ молебенъ святителямъ Леонтію и Θεодосію. Богослуженіе совершалъ Высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Волынской и Житомирской, въ сослуженіи епископовъ Евлогія и Владиміра, архимандрита Серафима, игумена Николая и многочисленнаго мѣстнаго и пріѣзжаго духовенства.

Во время богослуженія архіепископъ Антоній, произнесъ вдохновенную и могучую по силѣ духа и правдѣ проповѣдь о различіи западнаго и восточнаго христіанства и о значеніи истины.

На богослуженіи присутствовали Главный Начальникъ края генераль-адъютантъ Г. А. Скалонъ со свитой, помощн. попечителя варш. учебн. округа И. В. Посадскій Духовской и многіе представители военной администраціи края. Послѣ богослуженія присутствовавшіе на немъ почетные гости посѣтили ректора семинаріи архимандрита Діонисія въ его покояхъ, гдѣ былъ предложенъ чай. Затѣмъ всѣ перешли въ залъ семинаріи, гдѣ и состоялся торжественный актъ, который посѣтилъ Главный Начальникъ края генераль-адъютантъ Г. А. Скалонъ и сопутствовавшія ему лица.

Кромѣ того на актѣ присутствовали Высокопреосвященный Михаилъ, архіепископъ Гродненскій, игуменя вировскаго монастыря Сусанна и многочисленное духовенство. Актъ открылся теплою прочувствованною рѣчью преосвященнаго Евлогія, который представилъ какъ бы краткій историческій очеркъ дѣятельности семинаріи, а въ заключеніе сообщилъ о пожертвованіи имъ извѣстной суммы на учрежденіе стипендіи въ семинаріи для мѣстныхъ уроженцевъ. Послѣ того началось чтеніе полученныхъ многочисленныхъ адресовъ и привѣтствій, а также рѣчи и привѣтствія присутствовавшихъ архипастырей. Рядъ адресовъ и привѣтствій закончился горячо произнесенной на мѣстномъ народномъ языкѣ рѣчью священника М. Ливчука, который привѣтствовалъ семинарію, «какъ сынъ своего народа» и отъ имени своихъ прихожанъ.

Затѣмъ, ректоръ семинаріи архимандритъ Діонисій прочелъ рядъ привѣтственныхъ депешъ; въ числѣ ихъ были телеграммы отъ оберъ-прокурора Св. Синода С. М. Лукьянова, отъ митрополита Антонія, отъ митрополита Флавіана, отъ архіепископа Тихона, отъ архіепископа Аговодора, отъ члена Государственнаго Совѣта Саблера, отъ члена Госуд. Думы Чихачева, отъ ректора Варшавскаго университета Е. Ф. Карскаго, отъ сѣдлецкаго губернатора камергера Волжина и многія другія.

Послѣ прочтенія этихъ телеграммъ привѣтствовалъ семинарію варшавскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ Г. А. Скалонъ. „Какъ начальникъ края, я“, — сказалъ генераль-адъютантъ Г. А. Скалонъ, — „поздравляю семинарію съ ея полуторавѣковымъ юбилеемъ и приношу искреннія пожеланія процвѣтанія ей и въ будущемъ“. Послѣ этого были исполнены соотвѣтственныя торжеству пѣснопѣнія. Затѣмъ, секретарь правленія семинаріи М. И. Струковъ прочелъ обстоятельную историческую записку о Холмской семинаріи съ момента ея возникновенія до настоящаго времени. Актъ закончился пѣніемъ задостойника Рождеству Пресвятой Богородицы.

Послѣ акта, въ залѣ Русскаго Собранія состоялся обѣдъ, въ которомъ приняли участіе вся корпорація семинаріи, почетные гости и бывшіе воспитанники семинаріи. Во время обѣда преосвященный Евлогій въ произнесенныхъ имъ застольныхъ рѣчахъ, выяснилъ роль празднуемаго событія въ жизни Холмщины, благодарилъ всѣхъ гостей, прибывшихъ на торжество, и закончилъ свои рѣчи тостомъ за процвѣтаніе всѣхъ сторонъ русской народной жизни въ Холмщинѣ. Архіепископъ Антоній Волынской въ своихъ застольныхъ рѣчахъ дѣлился своими воспоминаніями о своей службѣ въ Холмской семинаріи 22 года тому назадъ. Обѣдъ затянулся до вечера и только въ исходѣ 8 часа гости стали покидать собраніе. Ко дню юбилея изданъ весьма цѣнный

„Сборникъ статей по исторіи Холмской духовной семинаріи“, представляющій собою объемистую книгу въ 472 страницы. (См. библиографію)

«Варшавскій Дневникъ» по поводу юбилея Холмской духовной семинаріи замѣчаетъ, что особенно благотворной была дѣятельность этого учебнаго заведенія за послѣднія 35 лѣтъ. За это время Холмская семинарія стала центромъ изученія края, центромъ его православнаго русскаго просвѣщенія. Съ 1875 года она воспитала 550 человекъ. Въ ихъ числѣ—одинъ епископъ (Амвросій Балтскій), свыше 300 іереевъ; около ста трудятся въ духовномъ вѣдомствѣ въ качествѣ учителей и псаломщиковъ, или продолжаютъ богословское образованіе въ духовныхъ академіяхъ; изъ остальныхъ—одни обучаются въ университетахъ, другіе состоятъ врачами, юристами, преподавателями гимназій; есть также нѣсколько офицеровъ.

Но дѣятельность преподавателей семинаріи не ограничивается лишь педагогическою областью: они усердно трудились и трудятся надъ сохраненіемъ и разработкой памятниковъ прошлаго, надъ распространеніемъ въ народѣ русскаго самосознанія, работами и въ холмскомъ Свято-Богородицкомъ братствѣ, и въ церковно-археологическомъ музеѣ при немъ, и въ холмскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ, и въ редакціяхъ „Холмскаго Народнаго Календаря“,—«Холмской Церковной Жизни»,—„Холмскаго Народнаго Листка“ и „Братской Бесѣды“.

* * Псковъ. Судъ надъ ксендзомъ обманщикомъ и вымогателемъ. 11 и 12 сентября въ псковскомъ окружномъ судѣ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, слушалось дѣло о викарномъ ксендзѣ костела св. Якова въ гор. Вильнѣ, Казимирѣ Матвѣевѣ Клепацкомъ, 42 лѣтъ, по обвиненію его въ томъ, что онъ, въ бытность свою ксендзомъ въ костелѣ св. Якова, путемъ обмана и угрозъ приобрѣлъ имущество сестеръ Марцелины и Маріи Ревковскихъ, оцѣниваемое въ 40,000 рублей и заключающееся въ домахъ, расположенныхъ въ гор. Вильнѣ, по Портовой улицѣ, д. № 10 и по Семеновской улицѣ, причемъ на все это имущество были составлены купчія крѣпости на имя ксендза Клепацкаго; кромѣ того въ пользу того же ксендза Клепацкаго было составлено духовное завѣщаніе, по которому онъ, ксендзъ Клепацкій, послѣ смерти Маріи и Марцелины Ревковскихъ является единственнымъ наслѣдникомъ всего имущества, принадлежащаго Ревковскимъ. Въ мѣнѣ всего этого ксендзъ заключилъ съ ними договоръ, по которому онъ, ксендзъ Клепацкій, обязанъ выдавать ежемѣсячно по 110 руб. на содержаніе сестеръ Ревковскихъ до самой ихъ смерти, а также подобающе похоронить и, въ случаѣ болѣзни которой либо изъ Ревковскихъ, обязанъ давать на доктора и лѣкарства. Дѣло было возбуждено прстивъ Клепацкаго родствен-

никами Ревковскихъ, которые въ случаѣ если бы завѣщаніе вошло въ законную силу, лишились правъ на наслѣдство. На судѣ выяснилось, что, дѣйствительно, ксендзомъ Клепацкимъ у сестеръ Ревковскихъ было приобретено имущество на 40,000, дѣйствительной стоимостью 15,000 рублей. Было вызвано 47 человекъ свидѣтелей, изъ коихъ явилось всего 20. Свидѣтельскія показанія одно другому противорѣчили. Защищали интересы гражданскихъ истцовъ повѣренные по назначенію отъ суда. Ксендза Клепацкаго защищаль пом. присяжн. повѣр. Брянцевъ. 12 сентября, въ 1 ч. ночи, присяжные засѣдатели признали ксендза Клепацкаго виновнымъ въ приписываемомъ ему преступленіи, въ виду чего псковскій окружной судъ приговорилъ ксендза Казимира Клепацкаго, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ тюремному заключенію на одинъ годъ.

Изъ жизни Братствъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ по обще-братскому капиталу, основанному на Виленскомъ съѣздѣ зап.-русскихъ Братствъ 2—5 авг. 1909 года,—за 1909-й годъ.

(Продолженіе).

	Наличн.		Билетами.	
	Руб.	Коп.	Коп.	Руб.
П Р И Х О Д Ъ.				
1. Пожертвовано въ дни съѣзда членами онаго по подписному листу				730 р.
2. Отъ П. А Колесникова изъ Москвы поступило				3000 р.
	Итого . . . . . 3730 р.			
Расхода въ 1909 году не было.				
Въ остаткѣ къ 1910 году . . . . . 3730 р.				
Казначей Виленскаго Св. Духовскаго Братства В. Богдановичъ.				

(Продолженіе слѣдуетъ).

На служеніе слову Христовой Истины.

22.

Поученіе—о необходимости внутренняго христіанства при внѣшнемъ.

Господи благослови!

Господь и Спаситель нашъ говоритъ въ Евангеліи: *что мя зовете, Господи, Господи?* (Лук. 6, 46). А и прежде Богъ устами пророка Своего взывалъ къ народу Своему такъ: *что Ми множество жертвъ вашихъ? Поста и праздниковъ вашихъ ненавиждѣ душа Моя. Егда прострете руки ваша ко Ми, отвращу очи Мои отъ васъ; и аще умножите моленія, не услышу васъ* (Исаіи 1, 11. 14. 15). Что это, братіе? Значить, непріятны Богу наши молитвы, жертвы, праздники, посты? А мы въ этомъ-то и хотѣли бы видѣть силу и достоинство христіанства. По этому и думали бы цѣнить всѣхъ христіанъ, и различать въ нихъ истинныхъ отъ ложныхъ, усердныхъ отъ нерадивыхъ. Дѣйствительно, въ наше время, когда, по духу времени, многіе начинаютъ охладѣвать къ Церкви Божіей, радъ бываешь, если видишь часто посѣщающихъ храмъ Божій, усердно совершающихъ праздники Господни, неизмѣнно соблюдающихъ посты ежегодно, а тѣмъ паче во всѣ посты говѣющихъ и кающихся; если видишь усердіе и жертвы, кто наприм. ставитъ свѣчи, кто поетъ молебны, кто кладетъ въ церковь, кто подаетъ на поминовленіе родителей, кто строитъ или перестраиваетъ церкви, кто заводитъ ризницу, утварь церковную, кто льетъ колокола,—радуешься,

говоря, если видишь все это. Да и какъ не радоваться? Развѣ все это не добрыя, не святыя дѣла? Развѣ отъ этого не честь, не слава Богу нашему? Такъ. Все это прекрасно, богоугодно, душеспасительно; но, видно, не всегда. Слышали мы, что говорилъ Господь о подобномъ усердіи и жертвахъ? Пріятны Богу, и намъ душеспасительны всѣ знаки нашего почтенія и служенія Ему, когда они происходятъ отъ истиннаго усердія и вѣры, когда приносятся отъ чистаго, любви исполненаго сердца, когда соединяются съ внутреннею чистотою и съ добродѣтельною христіанскою жизнію. *Обыты праводящихъ пріятны Ему*, говоритъ древній богодухновенный наставникъ. А иначе? Иначе (страшно и сказать) *жертвы нечестивыхъ мерзость Господски* (Притч. 15. 8). Вотъ и Господь говоритъ о народѣ Своемъ: *приближаются Ми людие сіи, усты своими, и устнами своими почитаютъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене; всуе же почитаютъ Мя* (Исаія 29, 13). Дѣйствительно, суетно одно внѣшнее почтеніе Богу, какъ бы оно велико и блистательно ни было. Что наше хожденіе въ церковь, если мы ходимъ только по обыкновенію, безъ собственнаго къ тому расположенія, если стоимъ въ церкви безъ вниманія, безъ благоговѣнія, и уходимъ

безъ назиданія? Что наша молитва, если она только устная, безъ разума, безъ вѣры, безъ чувства, если она, отправляясь тѣломъ, въ тоже время не совершается въ духѣ и не возносится горѣ, къ Богу? Что наша молитва, если мы являемся къ Богу, отягченные грѣхами, и притомъ безъ сознанія и безъ раскаянія въ нихъ? Что наши свѣчи, если онѣ горятъ безъ насъ, если, и при свѣтѣ ихъ, въ сердцѣ у насъ темно отъ грѣховныхъ движеній и страстей? Что наши праздники, если во время ихъ празднуетъ, насыщается и увеселяется только наша плоть, а духъ, стѣсненный суетою міра, предается томленію; если въ праздникъ о святости и божественности праздника ни у кого и помину нѣтъ? Что наши посты, если они состоятъ только въ извѣстномъ родѣ пищи, безъ всякаго ограниченія нашихъ сластолюбивыхъ желаній, или если постится одно тѣло, а въ душѣ свирѣпствуютъ страсти, лицемѣріе, гнѣвъ, ненависть, злоба, осужденіе ближнихъ? Что наше говѣніе и покаяніе, если нѣтъ сознанія и искренняго болѣзнованія о грѣхахъ, если послѣ исповѣди, мы равнодушно принимаемся за прежнія дѣла, а тѣмъ паче, если, прося у Бога прощенія грѣховъ, сами не прощаемъ другихъ? Что наши жертвы, приносимыя въ храмъ Божій, если онѣ приносятся отъ имѣній неправедныхъ, или отъ богатства скудости; если приносятся только для того, что этимъ услаждается наше тщеславіе, или тогда, когда ожидается за нихъ награда и благодарность? И все это часто считается у насъ дѣломъ святымъ! Въ этомъ поставляется благочестіе и христіанство!

«Такъ что же», скажете? «Развѣ это худыя дѣла? Развѣ не надо ходить въ церковь, молиться, праздновать, поститься, говѣть и каяться»? Сохрани Богъ, такъ безумно сказать, братіе. Всѣ эти дѣла святы, богоугодны, душеспасительны, но только тогда, когда они исполняются въ правильномъ видѣ съ вѣрою, съ усердіемъ, съ чувствомъ, отъ чистаго сердца, съ цѣлю и желаніемъ угодить тѣмъ Богу и спасти свою душу. Лучше сказать, все это прекрасно, свято и душеполезно тогда, когда исходитъ изъ нашего сердца и есть плодъ вѣры и любви

къ Богу Спасителю нашему. Не считайте, братіе, достаточнымъ ко спасенію одно внѣшнее богопочтеніе. Не считайте истиннымъ и совершеннымъ христіанствомъ только исполненіе христіанскихъ установленій и обрядовъ. Нѣтъ. Лучшая, существенная сторона христіанства заключается во внутреннемъ состояніи человѣка. Самъ человѣкъ долженъ сдѣлаться истиннымъ Христіаниномъ, т. е. человѣкомъ чистымъ и непорочнымъ въ мысляхъ, желаніяхъ и дѣлахъ. Слушайте, чего преимущественно требуетъ отъ насъ Самъ Господь. *Что Моя зоветъ, говоритъ, Господи, Господи, и не творите, яже глаголю* (Лук. 6, 46)? Видите, Онъ требуетъ отъ насъ исполненія святой воли Его. А воля Его, по изъясненію Апостола, есть добродѣтельная и святая жизнь наша. *Сія есть воля Божія,—святость ваша* (1 Сол. 4, 3), говоритъ св. Апостоль. Того же требуетъ Богъ и у Пророка. *Измыйтесь, говоритъ, и чисти будете, престаните отъ лукавствъ вашихъ, научитесь добро творити* (Исаи 1, 16, 17). Вотъ что преимущественно требуется отъ христіанъ,—требуется чистота и непорочность души, удаленіе отъ грѣховъ и жизнь добродѣтельная. И какъ иначе? Въдъ христіанинъ, по смерти, долженъ поступить въ жилище праведныхъ, въ общество ангеловъ, на блаженство и радость вѣчную. Какъ же ему явиться туда не въ достойномъ видѣ? Неужели съ обычными у насъ грѣхами, гордостію, самолюбіемъ, ненавистію, злобою, лицемѣріемъ, злорадствомъ, жестокостію? Въдъ эти страсти и здѣсь всеѣмъ противны, и всегда разрушаютъ общее благополучіе и спокойствіе. Какъ же они могутъ быть на небѣ, гдѣ будетъ одна любовь, одна радость, одно блаженство? Нѣтъ. Только любовь, смиреніе, чистота и непорочность жизни, при руководствѣ вѣры и при исполненія заповѣдей божественныхъ и церковныхъ, могутъ сдѣлать насъ истинными христіанами здѣсь, и тамъ, на небѣ, мирными и блаженными гражданами. Посему-то Апостоль и далъ намъ такое завѣщаніе: *миръ имайте и святую со всеми, иже кроль никтоже узритъ Господа* (Евр. 12, 14). Боже нашъ, слава Тебѣ!

ЛИСТОКЪ ДЛЯ НАРОДА.

Православный Противо-Католическій катихизисъ.

II О папской непогрѣшимости.

В. Правильно ли утверждаютъ католики, будто римскій папа не можетъ ошибаться, когда разсуждаетъ о вѣрѣ?

О. Нѣтъ, не правильно, такъ какъ были папы, которые несомнѣнно погрѣшали въ вѣрѣ.

В. О какихъ извѣстно папахъ, которые погрѣшали въ вѣрѣ?

О. Извѣстно о папѣ Викторѣ (192), который одно время одобрялъ ересь монтанскую; извѣстно о папѣ Либеріи, который согласился на осужденіе св. Афанасія и рѣшился принять аrianство для того, чтобы быть возвращеннымъ изъ ссылки и получать прежнюю кафедру—(358). Извѣстенъ также папа Гонорій, (625) который придерживался моноелитской ереси, за что и былъ осужденъ VI Вселенскимъ соборомъ.

В. Почему еще нельзя признать за римскимъ папой непогрѣшимости въ сужденіи о вѣрѣ?

О. Потому что Господь нашъ, Иисусъ Христосъ, только всей Церкви ввѣрилъ эту непогрѣшимость; отдѣльный же человекъ всегда можетъ погрѣшить въ вѣрѣ и изложить ошибочное сужденіе.

В. Какъ заповѣдалъ объ этомъ Господь нашъ, Иисусъ Христосъ?

О. Онъ сказалъ: „Если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, пойди и обличи его между тобою и имъ однимъ... Если же не послушаетъ, возьми съ собою еще одного, или двухъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушаетъ ихъ, скажи Церкви; а если и Церкви не послушаетъ, то да будетъ тебѣ онъ, какъ язычникъ и мытарь“ (Матѣ. 18, 15—17).

В. Почему только всей Церкви, а не отдѣльному какому либо лицу, Господь ввѣрилъ непогрѣшимость въ дѣлахъ вѣры?

О. Потому что только Церковь, по ученію апостола, есть „столпъ и утвержденіе истины“ (1. Тим. 3, 15). Кромѣ того, папы бывали часто тяж-

кими грѣшниками, чего не отрицаютъ и паписты, а такіе люди не могутъ познать Божию истину.

В. Откуда это видно?

О. Это видно изъ Слова Божія, которое свидѣтельствуешь, что „въ лукавую душу не войдетъ премудрость и не будетъ обитать въ тѣлѣ, поработенномъ грѣху, ибо Святой Духъ премудрости удалится отъ лукавства и уклонится отъ неразумныхъ умствований и устыдится приближающейся неправды“ (Прем. Сол. 1, 4—5).

В. Признавала ли древняя Церковь непогрѣшимость римскихъ папъ въ дѣлахъ вѣры?

О. Нѣтъ, не признавала.

В. Откуда это видно?

О. Это видно изъ того, что когда появлялись въ Церкви еретики и начинались сужденія о вѣрѣ, Церковь никогда не полагалась на голосъ отдѣльнаго лица, а созывала всегда Вселенскіе соборы.

В. Но, быть можетъ, Вселенскіе соборы руководились голосомъ римскихъ папъ?

О. Нѣтъ; папы даже не являлись на соборы, а посылали своихъ замѣстителей, которые никогда не занимали на соборахъ первенствующаго положенія.

В. Какіе святители предсѣдательствовали на соборахъ?

О. На Первомъ Вселенскомъ соборѣ предсѣдателемъ былъ епископъ Осія Кордубскій; на Второмъ — предсѣдательствовали одинъ за другимъ святители Восточные: Мелетій Антиохійскій, Григорій Богословъ, Тимофей Александрійскій и Нектарій Константинопольскій; на Третьемъ — св. Кириллъ Александрійскій; на Четвертомъ — Анатолій Константинопольскій; на Пятомъ — Евтихій Константинопольскій; на Шестомъ — самъ греческій императоръ Константинъ Пагонатъ (668—685 г.); на Седьмомъ — Тарасій, патріархъ Константинопольскій.

В. Признавалась ли непогрѣшимость папъ въ вѣрѣ, по крайней мѣрѣ, въ древней Западной Церкви?

О. Не только древняя Западная Церковь не признавала непогрѣшимости папъ въ вѣрѣ, но даже послѣ отдѣленія Запада отъ Вселенской Церкви Латинскіе соборы судили и низлагали папъ. Такъ соборъ Пизанскій (1409 г.) низложилъ папъ Григорія 12-го и Бенедикта 13-го; Соборъ

Констанцскій (въ 1414—1418) лишилъ сана папу Иоанна 23.

В. Когда было объявлено въ Латинской Церкви ученіе о папской непогрѣшимости?

О. Ученіе это было объявлено на Ватиканскомъ соборѣ въ Римѣ 1870-мъ году.

В. Что должно сказать объ этомъ ученіи?

О. Ученіе это новоизмышленное, противное св. Писанію и Преданію Церкви.

III.

Объ исхожденіи св. Духа.

В. Правильно ли утверждаютъ католики, будто Духъ Святой исходитъ не только «отъ Отца», но «и отъ Сына»?

О. Нѣтъ, неправильно. Въ Священномъ Писаніи имѣются свидѣтельства, изъ которыхъ ясно видно, что Духъ Святой исходитъ только отъ Отца.

В. Изъ какихъ именно свидѣтельствъ св. Писанія видно, что Духъ Святой исходитъ только отъ Отца?

О. Господь Иисусъ Христосъ сказалъ апостоламъ: „Когда придетъ Утѣшитель, Котораго Я пошлю вамъ отъ Отца, Духъ Истины, Который отъ Отца исходитъ“. (Иоан. 15, 26). Здѣсь прямо и ясно говорится, что Духъ Святой исходитъ только отъ Отца.

В. Но, можетъ быть, св. Духъ на вѣрующихъ исходитъ отъ Сына?

О. Нѣтъ, слова Спасителя не позволяютъ такъ думать. „И Я“, сказалъ Спаситель, „умолю Отца и дасть вамъ другого Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ“ (Иоан. 14, 16). Изъ этихъ словъ не менѣе ясно открывается, что Духъ Святой и на вѣрующихъ исходитъ отъ одного Отца, Сынъ-же Божій лишь ходатайствуетъ объ этомъ предъ Отцомъ Своимъ небеснымъ.

В. Какъ поэтому должно учить объ исхожденіи св. Духа?

О. Должно учить такъ: Духъ Святой исходитъ отъ Отца, по молитвамъ Иисуса Христа, Сына Божія, какъ Онъ сказалъ далѣе въ той-же бесѣдѣ съ учениками: „Утѣшитель, Духъ святой, котораго пошлетъ Отецъ во имя Мое“. (Иоан. 14, 26).

В. Если Духъ Святой не исходитъ отъ Сына, то какъ-же тогда понимать слова Спасителя о Духѣ Святомъ, сказанныя апостоламъ: „Онъ прославитъ Меня; потому-что отъ Моего возьметъ и возвѣститъ вамъ“ (Иоанн. 16, 13—14)?

О. Изъ дальнѣйшихъ словъ Христовыхъ видно, что это изреченіе нужно понимать не буквально, а приблизительно. Такъ изъяснилъ Самъ Спаситель, когда сказалъ: „Все, что имѣетъ Отецъ, есть Мое; потому Я сказалъ, что (Духъ святой) отъ Моего возьметъ и возвѣститъ вамъ“. (Иоан. 16, 15). Значитъ, Духъ Святой беретъ истину собственно отъ

Отца, но поелику все, что у Отца есть и у Сына, то можно приблизительно сказать, что ученіе, которое Духъ Святой возвѣститъ отъ Отца есть тоже, которое возвѣщаль Сынъ Божій.

В. Но если все, принадлежащее Отцу, принадлежитъ и Сыну, то нельзя ли сказать, что и исхожденіе св. Духа бываетъ и отъ Отца, и отъ Сына?

О. Никакъ нельзя, потому-то Сынъ имѣетъ все отъ Отца, кромѣ нерожденности и кромѣ изведенія св. Духа, какъ и Духъ Святой все имѣетъ отъ Отца, кромѣ неисходности и кромѣ рожденія Сына. Посему, какъ нельзя сказать, что Сынъ рождается отъ Отца и Духа, такъ нельзя сказать что св. Духъ исходитъ отъ Отца и Сына.

В. Изъ какого повѣствованія Евангелія видно, что св. Духъ не можетъ исходить отъ Сына?

О. Изъ повѣствованія о крещеніи Господнемъ, гдѣ говорится, что Духъ Божій „сходилъ, какъ голубь и ниспускался на Него“ (Иисуса Христа)-(Матѣ. 3, 16; Марк. 1, 10; Лук. 3, 22; Иоан. 1, 33). Если бы Духъ Святой исходилъ отъ Сына Божія, то для чего было-бы ему сходить на Него отъ Отца?

В. Если Духъ Святой не исходитъ отъ Сына, то какъ должно понимать мѣста св. Писанія, въ которыхъ говорится о Духѣ Сына (Галат. 4, 6) и Духѣ Иисусъ Христовомъ (Филип. 1. 19; Римл. 8, 9)?

О. Въ приведенныхъ мѣстахъ говорится не о Богѣ-Духѣ Святомъ, а о тѣхъ духовныхъ дарованіяхъ, которыя должны быть свойственны людямъ, вѣрующимъ во Христа. Такъ св. апостолъ Павелъ писалъ, что „христіане не приняли духа рабства, чтобы опять жить въ страхѣ, но приняли духа усыновленія, которымъ взываемъ: авва отче“ (Римл. 8, 15).

В. А нельзя ли учить объ исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына на основаніи словъ Спасителя: „Утѣшитель, котораго Я пошлю... отъ Отца“?

О. Нѣтъ, нельзя. Во-первыхъ, сказавъ „Я пошлю“, Спаситель добавилъ „отъ Отца“ и этимъ показалъ, что Духъ Святой только отъ Отца ис-

ходить; во-вторыхъ, если объ исхожденіи Духа Святаго учить только на основаніи словъ „Я пошлю“ тогда придется говорить объ исхожденіи и Сына отъ Духа, такъ какъ въ Писаніи имѣются свидѣтельства о посланіи Сына Духомъ Святымъ. (Исаи 48, 16; Исаи 61. 1; Лук. 4, 18).

В. Какъ учила древняя Церковь, объ исхожденіи св. Духа?

О. Древняя Церковь учила, что Духъ Святой исходитъ только отъ Отца. Такъ св. Отцы Второго Вселенскаго Собора постановили: „Вѣруемъ и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго“.

В. Имѣли-ли христіане право дѣлать въ этомъ опредѣленіи Второго Собора о Духѣ Святомъ свои добавленія, какъ, напримѣръ, католики, которые прибавили слова „и отъ Сына“?

О. Нѣтъ, не имѣли. „Аще кто-либо изъ всѣхъ“, заповѣдали отцы Шестого Вселенскаго Собора, „не содержитъ и не пріемлетъ вышереченныхъ догматовъ благочестія, и не тако мыслить и проповѣдуетъ, но покушается итти противу оныхъ, тотъ да будетъ анаѳема, по опредѣленію, прежде-поставленному предупомянутыми святыми и бла-

женными отцами, и отъ сословія христіанскаго, яко чуждый, да будетъ исключенъ и изверженъ. Ибо мы сообразно съ тѣмъ, что опредѣлено прежде, совершенно рѣшили ниже прибавляти что либо, ниже убавляти и не могли никоимъ образомъ“. (6 Вс. Соб. пр. 1)

В. Когда появилось у католиковъ прибавленіе въ Символъ Вѣры „и отъ Сына“?

О. Опредѣлить это время съ точностью трудно, но несомнѣнно, что очень долгое время и католики, подобно православнымъ, читали Символъ Вѣры безъ словъ „и отъ Сына“. Извѣстно, что еще въ 809-мъ году Римскій папа Левъ III велѣлъ поставить въ Церкви св. Петра въ Римѣ двѣ серебряныя доски; на одной изъ нихъ Символъ Вѣры былъ написанъ на латинскомъ языкѣ, а на другой—на греческомъ безъ прибавленія на обѣихъ доскахъ словъ „и отъ Сына“.

В. На основаніи всего изложеннаго, что должно сказать объ ученіи католиковъ, будто Духъ Святой исходитъ и отъ Сына?

О. Ученіе это новоизмышленное, противное св. Писанію и св. Преданію и потому еретическое.

По Сельскому хозяйству.

Опасность отъ грибовъ.

За послѣдніе годы петербургское населеніе начинаетъ употреблять въ пищу тѣ виды дико-растущихъ грибовъ, которые ранѣе находились у него въ полномъ пренебреженіи. Дороговизна боровиковъ и подосиновиковъ (бѣлые и красные грибы) вызвала появленіе у разносчиковъ и торговцевъ различныхъ масляниковъ, моховиковъ, сыроѣжекъ и другихъ грибовъ, вкусовыя и питательныя качества которыхъ сильно уступаютъ первымъ. Однако, такіе грибы, благодаря дешевизнѣ, охотно покупаются небогатыми семьями. Это обстоятельство представляетъ значительную опасность, такъ какъ между ядовитыми грибами встрѣчается очень много видовъ чрезвычайно похожихъ на виды сыроѣжекъ. Только весьма опытный глазъ можетъ различить похोजіе на сыроѣжки ядовитые грибы отъ настоящихъ сыроѣжекъ. Подобной опытностью подавляющее большинство городскихъ жителей не обладаетъ. Вотъ почему слѣдуетъ всегда воздерживаться отъ собиранія, покупки и употребленія въ пищу малоизвѣстныхъ и совсѣмъ неизвѣстныхъ породъ грибовъ, какъ бы онѣ ни казались привлекательны и аппетитны на видъ. При малѣйшей ошибкѣ очень легко отравиться грибнымъ ядомъ (мускариномъ), кото-

рый обыкновенно вызываетъ столь тяжелыя формы заболѣваній, что онѣ кончаются смертью. Существуетъ много народныхъ примѣтъ для распознаванія ядовитыхъ грибовъ отъ безвредныхъ. Напримѣръ, говорятъ, что всѣ грибы, которые повреждены червями, улитками или насѣкомыми, годны для пищи людей. Это совершенно невѣрно. Улитки и различныя насѣкомыя могутъ, безъ всякаго вреда для себя, питаться наиболѣе ядовитыми. Еще говорятъ, что тѣ грибы не ядовиты, у которыхъ нѣтъ бородавковъ, непріятнаго запаха и молочнаго истеченія при разломѣ. Опять-таки эта примѣта не выдерживаетъ критики. Существуетъ много ядовитыхъ грибовъ, не имѣющихъ запаха, бородавковъ и молочнаго истеченія, тогда какъ у безвреднаго вкуснаго рыжика при разломѣ выступаетъ молоко. Есть единственная вѣрная примѣта для того, чтобы избѣжать отравленія грибами—это никогда не употреблять въ пищу незнакомыхъ или малознакомыхъ породъ грибовъ. Между прочимъ, слѣдуетъ предостеречь отъ употребленія такъ называемыхъ „свинухъ“, или «свинушекъ», которыя продаются въ нынѣшнемъ году, на улицахъ Петербурга, въ очень большомъ количествѣ. Свинушки принадлежатъ

къ числу, если, можно такъ выразиться, «полудовитыхъ» грибовъ. Онѣ содержатъ мускаринъ въ довольно значительномъ количествѣ. Если свинушки вымочить сутки въ нѣсколькихъ перемѣнныхъ водахъ и затѣмъ сварить въ двухъ водахъ, то онѣ становятся безвредными. Мускаринъ въ этихъ случаяхъ выщелачивается водой. Но

зажаренныя на маслѣ свинушки вызываютъ болѣе или менѣе сильное отравленіе грибнымъ ядомъ. Такимъ образомъ свинушки принадлежать къ числу грибовъ, отъ употребленія которыхъ въ пищу слѣдуетъ, вообще, воздержаться. Этотѣмъ болѣе легко, что свинушки по своимъ вкусовымъ качествамъ весьма мало привлекательны.

Соленіе огурцовъ.

Собрать крѣпкихъ зеленыхъ огурцовъ безъ пятенъ, перемыть ихъ въ очень холодной водѣ, по возможности со льдомъ; приготовить плотную кадочку или боченокъ, устлать дно его смѣсью разныхъ душистыхъ травъ, а именно: укропомъ, чаборомъ, эстрагономъ, листомъ черной смородины, майораномъ, базиликой, кусочками хрѣна, прибавить, по желанію, 2—3 зубца чесноку; на травы поставить стоймя огурцы, положить новый рядъ травъ и т. д., пока посуда не наполнится. Верхній рядъ долженъ состоять изъ зелени.

Затѣмъ готовятъ рассолъ изъ прокипя-

ченной воды въ размѣрѣ $\frac{3}{4}$ —1 ф. соли на ведро и, давъ ему остынуть совершенно, выливаютъ его на огурцы. Опытъ доказалъ, что огурцы, залитые кипяченымъ рассоломъ, сохраняются гораздо дольше. Сверху на кадку накладываютъ кружокъ и камень, на боченокъ же набиваютъ дно, послѣ чего посуду съ огурцами ставятъ въ холодный погребъ, слѣдя за тѣмъ, чтобы содержимое не промерзало. Вынимая огурцы, перебивать каждый разъ кружокъ, протирать края кадки, снимать сверху почаще плѣсень и слѣдить за тѣмъ, чтобы огурцы были всегда покрыты рассоломъ.

Какъ сохранить масло.

Чтобы сохранить масло и предотвратить быстрое прогорканіе его, поступаютъ слѣдующимъ образомъ: деревянную или глиняную посуду, предназначенную для храненія масла, основательно вымываютъ крѣпкимъ кипящимъ уксусомъ и оставляютъ съ нѣкоторымъ количествомъ его постоять съ полчаса. По прошествіи этого вре-

мени посуду споласкиваютъ находящимся въ ней уксусомъ, послѣ чего послѣдній выливаютъ, а сосудъ опрокидываютъ на нѣкоторое время вверхъ дномъ, дабы дать жидкости возможность вытечь. Масло, помещенное въ такую посуду, очень долго сохраняется свѣжимъ.

